

12+

Владимир Небадонский

Выживание по Дарвину

Кн. 2

Владимир Небадонский

Выживание по Дарвину. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56361313

SelfPub; 2020

Аннотация

Так сколько же всего цветных рас было на Земле? Откуда появилась и каково значение белой расы? Миграции и борьба за выживание, перспективы нашей цивилизации – всё это в новой книге о происхождении человека.

Содержание

Вступление	5
Возникновение войн	6
Социальное значение войны	12
После первого Эдемского сада	17
Эдемиты прибывают в Месопотамию	18
Каин и Авель	20
Жизнь в Месопотамии	25
Фиолетовая раса	29
Нодитская раса	33
Вавилонская башня	38
Центры цивилизации нодитов	42
Адамсон и Ратта	46
Фиолетовая раса после эпохи Адама	53
Распределение рас и культур	54
Адамиты во втором Саду	58
Первые миграции адамитов	60
Андиты	64
Миграции андитов	67
Последнее переселение андитов	71
Наводнение в Месопотамии	73
Шумеры – последние из андитов	76
Распространение андитов на востоке	81
Андиты Туркестана	82

Покорение андитами Индии	86
Дравидийская Индия	90
Вторжение ариев в Индию	93
Красная и жёлтая расы	96
Источники китайской цивилизации	100
Андиты вступают в Китай	104
Распространение андитов на Западе	112
Адамиты вступают в Европу	113
Климатические и геологические изменения	116
Кроманьонидный синий человек	119
Вторжение андитов в Европу	123
Покорение андитами северной Европы	125
Андиты на берегах Нила	128
Андиты на островах средиземноморья	130
Дунайские андониты	134
Три белые расы	136
Развитие современной цивилизации	142
Колыбель цивилизации	143
Средства цивилизации	146
Города, производство и торговля	151
Смешанные расы	155
Культурное общество	158
Сохранение цивилизации	161
Использованная литература:	178

Вступление

В эволюционном мире антагонизмы естественны; мир обеспечивается только за счет регулятивной общественной системы. Социальное регулирование неотделимо от организации общества; объединение предполагает наличие некоторой управляющей власти. Управление принуждает к разрешению противоречий, существующих между племенами, кланами, семьями и отдельными людьми.

Управление появляется в результате неосознанного процесса; оно складывается путем проб и ошибок. Оно необходимо для выживания; поэтому оно становится традиционным. Анархия вела к обнищанию; поэтому управление – относительный закон и порядок – формировалось или продолжает формироваться постепенно. Вынужденные потребности борьбы за существование буквально заставляли человеческий род идти по пути прогресса, к цивилизации.

Возникновение войн

Война есть естественное состояние и наследие развивающегося человека, мир – социальная вежа, определяющая прогресс цивилизации. До частичной социализации эволюционирующих рас человек был крайне индивидуалистичным, чрезвычайно подозрительным и невероятно вздорным. Насилие – закон природы, враждебность – автоматическая реакция детей природы, в то время как война – это те же самые действия, но выполняемые совместно. Всякий раз, когда общественный строй подвергается испытаниям из-за сложностей, сопровождающих общественный прогресс, неизменно происходит быстрый и разрушительный возврат к этим древним методам насильственного разрешения раздражения, порождаемого человеческими взаимоотношениями.

Война есть звериная реакция, спровоцированная непониманием и раздражением; мир наступает при цивилизованном решении любых подобных проблем и трудностей. Как сангикские расы, так и деградировавшие впоследствии адамиты и нодиты отличались агрессивностью. Андонитов уже в глубокой древности научили золотому правилу, и даже сегодня их потомки – эскимосы – в точности выполняют этот закон. Эти народы чтят обычаи; им практически незнакомо насильственное разрешение противоречий.

Андон учил своих детей улаживать споры следующим об-

разом: каждый участник спора бил палкой по дереву, одновременно проклиная его. Тот, чья палка ломалась первой, считался победителем. Поздние андониты обычно разрешали споры, устраивая публичные представления, на которых спорщики высмеивали и вышучивали друг друга, в то время как публика определяла победителя аплодисментами.

Однако такой феномен, как война, мог возникнуть только тогда, когда уровень развития общества позволил на практике познать мир и утвердить методы ведения войны. Само понятие войны подразумевает некоторую степень организованности.

С появлением социальных групп личные раздражения начали растворяться в настроениях группы, что способствовало внутриплеменному спокойствию за счет нарушения межплеменного мира. Поэтому поначалу мир достигался внутри группы, которая всегда испытывала неприязнь и ненависть к внешнему миру – чужеземцам. Древний человек считал за честь пролить чужую кровь.

Но поначалу даже это не помогало. Когда древние вожди пытались сгладить недоразумения, то зачастую – как минимум раз в году – им приходилось разрешать племенные драки. Разделившись на две группы и вооружившись камнями, члены клана весь день дрались друг с другом – и всё только потому, что они получали от этого удовольствие: им действительно нравилось драться.

Войны продолжают из-за самой человеческой природы:

человек произошел от животных, а всем животным свойственна агрессивность. Вот некоторые причины, приводившие к войнам в древности.

1. Голод, который вел к налетам с целью захвата пищи. Нехватка земли всегда вела к войне, и в таких схватках были практически уничтожены древние мирные племена.

2. Нехватка женщин; попытка восполнить недостаток в домашней прислуге. Кража женщин всегда служила причиной войны.

3. Тщеславие; стремление продемонстрировать племенную доблесть. Более развитые группы воевали для того, чтобы навязать свой стиль жизни отсталым народам.

4. Рабы; потребность в дополнительной рабочей силе.

5. Месть служила основанием для войны, когда одно племя считало, что причиной смерти их соплеменника было соседнее племя. Траур продолжался до тех пор, пока домой не приносили отрезанную голову. Еще относительно недавно война с целью возмездия считалась благим делом.

6. Развлечение; в те древние времена молодые люди считали войну развлечением. Когда мир становился гнетущим, а серьезного и достаточного повода для войны не было, то соседние племена обычно вступали в драку полушутя, превращая налеты в развлечение, забавную потасовку.

7. Религия; стремление обратить других в свою веру. Все первобытные религии одобряли войны. Только в последнее время религия стала неодобрительно относиться к войне. К

сожалению, древние жрецы были пособниками военной власти. Один из величайших шагов к миру за всю историю – попытка отделить государство от церкви.

Древние племена всегда развязывали войны по велению своих богов, по приказу своих вождей или шаманов. Иудеи верили в такого «Бога брани»; и повествование об их налете на мадианитян является типичным рассказом о звериной жестокости, присущей племенным войнам древности; это нападение, когда были убиты все мужчины, а затем все мальчики и женщины, кроме девственниц, пришлось бы по вкусу племенному вождю, жившему двести тысяч лет тому назад. И все это делалось от «имени Господа Бога Израиля».

Таков рассказ об эволюции общества – естественном разрешении проблем человеческих рас, когда человек сам творит свою судьбу на земле. Подобные зверства не внушаются Божеством, несмотря на тенденцию человека перекладывать ответственность на своих богов.

Милосердие на поле брани пришло к человечеству не сразу. Даже когда иудеями правила женщина – Девора – продолжалась всё та же откровенная жестокость. В победе над язычниками действия ее генерала привели к тому, что «всё ополчение пало от меча; никого не осталось в живых».

Уже на раннем этапе истории этой расы использовалось отравленное оружие; наносились самые разнообразные увечья. Саул, не колеблясь, потребовал сто обрезаний филистимлян в качестве выкупа, который Давид должен был дать

за дочь царя Мелхолу.

Поначалу войны велись между целыми племенами, однако в более поздние времена спор двух людей разрешался ими на дуэли, без привлечения своих племен. Появился также обычай решать судьбу сражения двух армий исходом состязания единоборцев, отобранных с каждой стороны, как в случае Давида и Голиафа.

Первым облагораживанием войны стала практика брать пленных. На следующем этапе военные действия перестали распространяться на женщин, вслед за чем пришло признание мирного населения. Вскоре, в связи с усложнением военного искусства, появились военные касты и регулярные армии. Уже в древности таким воинам запрещалось общаться с женщинами, которые давно перестали воевать, хотя они всегда кормили солдат и ухаживали за ними, благословляя их на битву.

Огромным прогрессом стала практика объявления войны. Такие заявления о намерении начать военные действия означали появление чувства справедливости, за чем последовало постепенное создание правил ведения «цивилизованной» войны. Уже в глубокой древности вошло в обычай не воевать около религиозных мест, а позднее – не вести военных действий в церковные праздники. Следующим было признано право убежища; политические беженцы пользовались защитой.

Так приемы ведения войны превратились из первобытной

охоты на людей в более упорядоченную систему современных «цивилизованных» народов. Однако в отношениях между людьми неприязнь медленно уступает место приязни.

Социальное значение войны

В прошлые века ожесточенные войны приводили к социальным переменам и способствовали усвоению новых идей, чего невозможно было бы достигнуть естественным путем за десять тысяч лет. Ужасная цена, которую приходилось платить за некоторые преимущества войны, заключалась в том, что общество временно отбрасывалось назад, к варварству; цивилизованному благоразумию приходилось отказываться от своих прав. Война – сильнодействующее лекарство, очень дорогое и предельно опасное; хотя нередко оно излечивает от некоторых социальных болезней, порой оно убивает пациента – разрушает общество.

Постоянная потребность в обороне государства создает много новых и прогрессивных социальных преобразований. Сегодня общество пользуется целым рядом полезных нововведений, поначалу имевших исключительно военный характер. Оно обязано войне даже появлением танца, одна из древних форм которого являлась военным упражнением.

Война имела социальное значение для прошлых цивилизаций ввиду следующих причин.

1. Она требовала дисциплинированности, укрепляла сотрудничество.
2. Поощряла стойкость и отвагу.
3. Воспитывала и укрепляла национализм.

4. Уничтожала слабые и неприспособленные народы.

5. Развенчивала иллюзии первобытного равенства и избирательно расслаивала общество.

Война несет в себе определенную эволюционную ценность, ведет к естественному отбору. Однако с постепенным прогрессом цивилизации от нее нужно будет отказаться так же, как в свое время человечество отказалось от рабовладения. В древности войны содействовали путешествиям и культурным контактам. Эти цели с большим успехом достигаются сегодня с помощью современных средств транспорта и связи. Древние войны приводили к истреблению отсталых народов; в результате современных конфликтов уничтожается, в основном, лучший человеческий материал. Поначалу войны укрепляли организованность и эффективность – сегодня эти качества стали целью современной промышленности. В прошлом война была социальной закваской, заставлявшей человечество идти вперед; ныне такой результат с большим успехом достигается при помощи честолюбия и изобретательности. Древние войны поддерживали представление о Боге брани, но современному человеку поведано о том, что Бог есть любовь. В прошлом война служила многим полезным целям и была незаменимой опорой при создании цивилизации, однако она быстро становится культурным банкротом – неспособным обеспечить дивиденды в виде социальной выгоды, хоть сколько-нибудь сопоставимые с ужасными потерями при обращении к ней.

Когда-то врачи верили в кровопускание как панацею от многих болезней, но с тех пор они обнаружили лучшие средства для лечения большинства этих заболеваний. Так же и международное кровопролитие должно непременно уступить место поиску лучших методов для излечения тех болезней, которыми страдают нации.

Народы земли уже вступили в исполинскую борьбу националистического милитаризма с индустриализмом, и во многих отношениях этот конфликт аналогичен многовековой борьбе скотовода-охотника с фермером. Однако если индустриализму суждено одержать верх в этой борьбе с милитаризмом, ему следует избегать подстерегающих его опасностей. Расцветающей промышленности земли угрожают следующие факторы.

1. Сильное тяготение к материализму, духовная слепота.
2. Поклонение власти богатства, искажение ценностей.
3. Пороки роскоши, культурная незрелость.
4. Всё большая опасность праздности, равнодушие к служению.
5. Рост нежелательной расовой терпимости, биологическое вырождение.
6. Угроза стандартизованного индустриального рабства, заострение личности. Труд облагораживает, однако нудная работа отупляет.

Милитаризм – автократичен и жесток. Варварский милитаризм повышает социальную организацию победителей, но

разлагает побежденных. Индустриализм является более цивилизованной системой и должен так продолжать свое развитие, чтобы способствовать инициативе и поощрять индивидуализм. Обществу следует всеми возможными способами благоприятствовать развитию самобытности.

Прославление войны было бы ошибкой. Вместо этого нужно осознать значение войны для общества, чтобы точнее представить себе, каким требованиям должны удовлетворять заменяющие ее средства для продолжения развития цивилизации. И если вы не найдете таких адекватных замен, вы можете быть уверены в том, что конца войнам не будет еще долго.

Человек не примет мир в качестве нормального способа жизни, пока он глубоко и многократно не убедится в том, что мир – это лучший гарант материального благополучия, а также пока общество не станет достаточно мудрым, чтобы научиться находить мирную замену для удовлетворения свойственной человеку тенденции периодически высвобождать коллективный импульс, помогающий выплескивать те извечно накапливающиеся эмоции и энергии, которые относятся к реакциям самосохранения людей.

Однако, хотя бы мимоходом, войну следует уважать как школу опыта, которая заставила расу невежественных индивидуалистов подчиниться централизованной власти – главному руководителю. Старомодная война, в силу присущих ей свойств, действительно выдвигала в вожди великих лю-

дей, но в современных войнах этого не происходит. В поисках лидеров общество должно теперь обращаться к мирным завоеваниям – промышленности, науке и социальным достижениям.

После первого Эдемского сада

Книга Бытие гл. 3:

17 Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

18 терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой;

19 в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Когда Адам принял решение отдать первый Сад нодитам без боя, он и его спутники не могли двинуться на запад, ибо в их распоряжении не было пригодных для такого путешествия лодок. Они не могли пойти на север, ибо северные нодиты уже шли на Эдем. Они опасались идти на юг, где холмистые районы кишели враждебными племенами. Единственным открытым направлением оставалось восточное, и потому они устремились на восток, в благодатное в то время междуречье Тигра и Евфрата. И многие из тех, кто остался, позднее отправились на восток, чтобы присоединиться к адамитам в их новой долинной родине.

Эдемиты прибывают в Месопотамию

Прошел почти год, прежде чем караван Адама достиг Евфрата. Из-за половодья, в течение почти шести недель они стояли лагерем в долине к западу от течения, пока им не удалось перебраться в междуречье, где предстояло появиться второму Саду.

Когда до обитателей этой земли дошел слух, что на них идут царь и первосвященник Эдемского Сада, они спешно ретировались в восточные горы. Добравшись до цели, Адам обнаружил, что вся желанная территория была свободна. Здесь, в этой новой местности, Адам и его помощники принялись строить новые жилища и создавать новый центр культуры и религии.

Это место было известно Адаму как один из трех изначальных вариантов, отобранных комиссией, которая занималась поиском подходящих мест для предложенного Ваном и Амадоном Сада. В те времена Тигр и Евфрат сами по себе обеспечивали надежную естественную преграду, а на небольшом расстоянии к северу от второго Сада две реки сближались друг с другом, что позволяло построить стену длиной в пятьдесят шесть километров для защиты южной части междуречья.

Поселившись в новом Эдеме, адамитам пришлось приспособиться к примитивному образу жизни: эта земля каза-

лась поистине проклятой. Природа в очередной раз диктовала свои законы. На этот раз адамиты были вынуждены тяжким трудом добывать себе пропитание на неподготовленной земле и привыкать к жизни в условиях враждебной природы и противоречий смертного существования. Они застали первый Сад частично подготовленным для них, однако второй пришлось создавать своими собственными руками, в «поте лица своего».

Каин и Авель

Книга Бытие гл. 4:

1 Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

2 И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

3 Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,

4 и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

5 а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

Менее чем через два года после Каина родился Авель – первый ребенок Адама и Евы, рожденный во втором Саду. Когда ему исполнилось двенадцать лет, он решил стать скотоводом; Каин избрал земледелие.

В те времена существовал обычай делать приношения священнослужителям. Каждый давал то, что у него было: скотоводы пригоняли скот, фермеры приносили дары земли. Согласно этому обычаю, Каин и Авель также периодически делали приношения священникам. Много раз мальчики спорили о сравнительных достоинствах своих занятий, и Авель

быстро заметил, что предпочтение отдается его жертвоприношениям животных. Тщетно напоминал Каин о традициях первого Эдема, где предпочитались дары земли. Авель не признавал этого и всячески насмехался над смущением своего старшего брата.

Адам действительно стремился отучить обитателей первого Эдема от жертвоприношения животных, поэтому в своих спорах Каин обоснованно ссылался на прецедент. Однако организация религиозной жизни второго Эдема была нелегким делом. Адам был перегружен множеством проблем, связанных со строительством, обороной и сельским хозяйством. Весьма подавленный духовно, он вверил организацию вероисповедания и образования тем нодитам, которые занимались этим в первом Саду; хватило нескольких лет, чтобы совершавшие богослужение нодитские священники стали возвращаться к нормам и правилам доадамовых времен.

Мальчики никогда не ладили друг с другом, и споры о жертвоприношениях еще больше распалили их ненависть. Авель знал, что являлся сыном, как Адама, так и Евы, и не упускал ни одного случая напомнить Каину о том, что Адам не был его отцом. Каин не был чистокровным представителем фиолетовой расы, ибо его отец принадлежал к тем нодитам, которые позднее смешались с синей и красной расами, а также коренными андонитами. И всё это, в сочетании с наследственной агрессивностью Каина, заставляло его питать

всё большую ненависть к своему младшему брату.

Однажды, когда юношам было соответственно восемнадцать и двадцать лет, напряженные отношения между ними разрешились: насмешки Авеля привели его воинственного брата в такую ярость, что Каин в гневе набросился на Авеля и убил его. (Бытие 4:8 И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его).

Наблюдая за поведением Авеля, можно заметить, какую роль играют среда и образование как факторы развития характера. Абель обладал идеальной наследственностью, а наследственность лежит в основе любого характера. Однако влияние плохой среды практически свело на нет эти великолепные задатки. Абель, особенно в молодые годы, подвергался сильному воздействию неблагоприятного окружения. Он стал бы совершенно другим человеком, если бы дожил до двадцати пяти или тридцати лет, когда проявилась бы его более совершенная наследственность. Хорошая среда не может существенно компенсировать недостатки характера, приистекающие из скверной наследственности, но плохая среда способна в значительной мере испортить прекрасную наследственность, по крайней мере, в молодости. Хорошее социальное окружение и надлежащее образование являются необходимой почвой и атмосферой для извлечения всех потенциальных возможностей из хорошей наследственности. Родители узнали о смерти Авеля, когда его собаки пригна-

ли стадо домой без своего хозяина. Для Адама и Евы Каин быстро становился мрачным напоминанием их собственного проступка, и они поддержали его решение покинуть Сад.

Жизнь Каина в Месопотамии была не особенно счастливой, ибо он стал столь необычным символом проступка Адама и Евы. Не то чтобы его товарищи плохо к нему относились, но он догадывался об их скрытом негодовании. Но Каин знал, что, не имея племенного знака, он будет убит первыми попавшимися членами соседнего племени.

Книга Бытие 4:

И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно;

14 вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

15 И сказал ему Господь [Бог]: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

16 И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема.

17 И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох.

Страх и, в некоторой степени, угрызения совести приве-

ли его к раскаянию. У Каина никогда не было Настройщика, он никогда не считался с семейной дисциплиной и презирал религию своего отца. Однако теперь он пришел к своей матери Еве, чтобы обратиться за духовной помощью и советом, и когда он искренне попросил о божественном участии, в него вселился Настройщик. И этот Настройщик, пребывающий в нем и охраняющий его, дал Каину то преимущество и превосходство, которые поставили его в равное положение с внушавшим огромный страх племенем Адама.

Так Каин отправился в землю Нода, к востоку от второго Эдема. Он стал великим вождем одной из групп, принадлежавших к народу его отца, и в определенной мере выполнил предсказание Серапататии, ибо в течение всей своей жизни он действительно способствовал укреплению мира между этим племенем нодитов и адамитами. Каин женился на Ремоне – своей дальней родственнице, а их первенец, Енох, стал главой эламитских нодитов. И в течение многих веков между эламитами и адамитами сохранялся мир.

Жизнь в Месопотамии

Чем дольше существовал второй Сад, тем более очевидными становились последствия проступка. Адам и Ева страшно тосковали по своему прежнему, прекрасному и спокойному дому, по своим детям, отправленным в Эдемию. Эта великолепная пара, пониженная до уровня обыкновенной плоти данного мира, действительно вызывала сочувствие, но они достойно и мужественно переносили свое униженное положение.

Мудрый Адам большую часть своего времени проводил вместе со своими детьми и их товарищами, занимаясь воспитанием в области гражданского управления, методов образования и религиозного служения. Если бы не эта предусмотрительность, его смерть привела бы к хаосу. В действительности кончина Адама практически не повлияла на состояние дел его народа. Однако задолго до своей смерти Адам и Ева поняли, что их дети и последователи постепенно научились забывать дни своей славы в Эдеме. И для большинства их сторонников забвение эдемского величия было во благо: можно было с большей вероятностью надеяться на то, что они не будут испытывать излишнего недовольства своей менее благоприятной средой.

Гражданские правители адамитов являлись потомками сынов первого Сада. Первый сын Адама – Адамсон (Адам

бен Адам) – основал вторичный центр фиолетовой расы к северу от второго Эдема. Второй сын Адама – Евсон – стал прекрасным вождем и управляющим; он оказывал огромную помощь своему отцу. Евсон умер раньше Адама, и его старший сын – Янсад – стал преемником Адама в качестве главы адамических племен.

Религиозные правители, или духовенство, берут свое начало от Сифа – старшего из оставшихся в живых сыновей Адама и Евы, появившихся во втором Саду. Он родился через сто двадцать девять лет после прибытия Адама на Землю. Бытие, гл.4:

25 И познал Адам еще [Еву,] жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она,] Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин.

26 У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа [Бога].

Сиф посвятил себя повышению духовного уровня последователей своего отца и стал главой нового духовенства второго Сада. Его сын, Енос, создал новый тип поклонения, а его внук, Кенан, учредил миссионерскую службу для окружающих племен, ближних и дальних.

Сифитское духовенство было тройственным начинанием, включающим религию, здоровье и образование. Священни-

ки этого ордена получали подготовку в качестве исполнителей религиозных обрядов, врачей и санитарных инспекторов, а также учителей садовых школ.

Караван Адама доставил из первого Сада в междуречье семена и луковицы сотен различных растений и злаков. Кроме того, были пригнаны тучные стада и по нескольку особей от каждого вида прирученных животных. Это ставило адамитов в значительно более выгодное положение по сравнению с окружающими племенами. Они пользовались многими преимуществами былой культуры первоначального Сада.

Вплоть до ухода из первого Сада Адам и его семья питались только фруктами, злаками и орехами. На пути в Месопотамию они впервые стали пользоваться травами и овощами. Уже на начальном этапе существования второго Сада здесь стали употреблять мясо, однако плоть никогда не была частью регулярного питания Адама и Евы. Ни Адамсон, ни Евсон, ни другие дети первого поколения, родившиеся в первом Саду, не перешли на мясную пищу.

Адамиты значительно превосходили соседние народы в культурных достижениях и интеллектуальном развитии. Они создали третий алфавит и, в целом, заложили основу для многого из того, что положило начало современному искусству, науке и литературе. Здесь, в междуречье Тигра и Евфрата, они сохранили искусство письма, металлообработки, гончарное и ткацкое мастерство, а также создали архитектуру, которая оставалась непревзойденной тысячелетиями.

Для своего времени семейная жизнь фиолетовой расы была идеальной. Дети в обязательном порядке обучались земледелию, ремеслам и животноводству, либо получали образование, необходимое для исполнения тройственных обязанностей сифита: священника, врача и учителя.

Размышляя о сифитском духовенстве, не путайте тех возвышенных и благородных проповедников здоровья и религии, тех истинных просветителей, с испорченными и алчными жрецами последующих племен и окружающих наций. Религиозные представления сифитов о Божестве и вселенной были прогрессивными и более или менее правильными, уровень их медицины был для своего времени великолепным, а их методы обучения остаются непревзойденными по сей день.

Фиолетовая раса

Адам и Ева были основателями фиолетовой расы – девятой человеческой расы, появившейся на Земле. У Адама и его детей были голубые глаза, и фиолетовые народы отличались светлой кожей и волосами – русыми, рыжими или каштановыми. Их земное потомство не унаследовало присущего их родителям дара – потребления энергии и циркуляции света. У них была единая, присущая человеку система кровообращения: их питание поступало через кровь. По своей природе они были смертными, хотя и долгожителями. Правда, с каждым очередным поколением продолжительность их жизни всё больше приближалась к человеческой норме.

Ни Адам и Ева, ни их первое поколение детей не питались мясом животных. Они употребляли в пищу исключительно «плоды деревьев». Начиная со второго поколения, все потомки Адама стали питаться молочными продуктами, однако многие из них продолжали придерживаться вегетарианства. Многие южные племена, с которыми они впоследствии объединились, также не ели мяса. Позднее большинство этих вегетарианских племен мигрировало на восток и в настоящее время существуют в составе народов Индии.

Обосновавшись во втором Саду в долине Евфрата, Адам решил оставить на Земле как можно больше своей жизненной плазмы, которая принесла бы миру пользу после его

смерти. В соответствии с этим Ева стала главой комиссии из двенадцати членов, занявшихся вопросами усовершенствования рас. До смерти Адама эта комиссия отобрала 1.682 женщины лучшего земного типа, и эти женщины были оплодотворены жизненной плазмой Адама. За исключением 112 человек, все их дети дожили до зрелого возраста, так что мир, таким образом, получил пользу от привнесения 1.570 высокоразвитых мужчин и женщин. Хотя будущие матери набирались во всех окружающих племенах и представляли почти все мировые расы, большинство было отобрано из числа лучших нодитских родов; они положили начало могущественной расе андитов. Эти дети были рождены и воспитаны в тех племенах, к которым принадлежали их матери.

Адам дожил до 530 лет; он умер от того, что можно определить как старость. Его физический механизм просто износился; процесс разрушения постепенно превзошел процесс восстановления, и пришел неизбежный конец. Ева умерла на девятнадцать лет раньше из-за ослабленного сердца. Оба они были похоронены в центре храма божественного служения, возведенного по их плану вскоре после завершения строительства защищавшей колонию стены. Так возникла традиция хоронить знаменитых и благочестивых мужчин и женщин под полом храма.

Но несчастье не было единственным уделом Земли; она оказалась также наиболее счастливой планетой локальной вселенной Небадон. Мы – земляне должны считать всё это за

благо, ибо просчеты предков и ошибки древних правителей мира, усугубленные злом и грехом, ввергли планету в столь безнадежный хаос, что само это мрачное прошлое привлекло Михаила Небадонского – привлекло настолько, что он избрал этот мир в качестве места для раскрытия любвеобильной личности небесного Отца. Дело не в том, что для приведения в порядок своих запутанных дел Земли требовался Сын-Создатель. Скорее, зло и грех на Земле позволили Сыну-Создателю найти еще более контрастный фон для демонстрации несравненной любви, милосердия и терпения Райского Отца.

Адам и Ева восстановили свою личность и были воссозданы в воскресительных залах обительских миров Сатании вместе с 1.316 своими товарищами по первому Саду. К моменту появления Адама на Земле многие другие преданные души уже были преобразованы, поскольку его прибытие сопровождалось отправлением правосудия, связанным с окончанием судного периода, как над спящими сохранившимися созданиями, так и над преуспевшими живыми восходящими существами.

Адам и Ева быстро прошли через миры последовательного восхождения и вскоре стали жителями Иерусема – в очередной раз стали обитателями своей родной планеты, однако на этот раз в составе другой категории вселенских личностей. Они покинули Иерусем как постоянные жители – Божьи Сыны; они вернулись как восходящие существа – че-

ловеческие сыны. Они оставили на земле великую культуру, однако эта прогрессивная цивилизация не могла уцелеть ввиду преждевременного ослабления и постепенного исчезновения адамической наследственности. Народ создает цивилизацию; цивилизация не создает народа.

Нодитская раса

Физические члены княжеского персонала были созданы как половые существа для участия в программе создания потомства, совмещающего свойства их особой категории со свойствами избранных представителей андонических племен, – причем всё это делалось в расчете на последующее появление Адама. К тому времени у Носителей Жизни уже имелся план создания смертных существ нового типа, которые должны были появиться в результате союза совместного потомства княжеского персонала и первого поколения детей Адама и Евы. Этот план предусматривал появление новой категории планетарных созданий, которые, как они надеялись, смогли бы стать учителями-правителями человеческого общества. Полновластие таких существ должно было проявляться в социальной, но не в гражданской сфере. Однако ввиду того, что этот проект потерпел практически полный провал, мы никогда не узнаем, какой аристократии духа, какого милосердного руководства и несравненной культуры лишилась Земля, ибо репродукция членов телесного персонала произошла позднее, уже после восстания, когда они были лишены связи с жизненными токами системы.

Эра, начавшаяся на Земле после восстания, стала свидетелем многих необычных явлений. Рушилась великая цивилизация – культура Даламатии. Бытие 6:4 «В то время на зем-

ле жили нефилимы (нодиты), и когда эти сыны богов стали брать в жены дочерей человеческих, они начали рожать им „древних исполинов“, „славных людей"». Хотя члены персонала и их первые потомки едва ли являлись «сынами богов», таким было в те дни отношение к ним эволюционных смертных; предания преувеличивали даже их телосложение. Таково происхождение практически повсеместных фольклорных преданий о богах, которые спустились на землю и вместе с человеческими дочерьми породили древнюю расу героев. И все подобные легенды были еще больше запутаны расовыми смешениями появившихся позднее адамитов периода второго Сада.

Так как сто членов телесного персонала Князя несли в себе зародышевую плазму андонитов, естественно было предположить, что в случае половой репродукции их потомство должно было полностью соответствовать потомству других андонитов. Однако когда шестьдесят мятежных членов персонала – сторонников Нода – приступили к половому размножению, оказалось, что их дети почти во всех отношениях значительно превосходят как андонитов, так и сангикские расы. Это неожиданное превосходство выражалось не только в физических и интеллектуальных качествах, но и в духовных способностях.

Эти мутантные черты, появившиеся в первом поколении нодитов, стали следствием некоторых изменений в конфигурации и химических компонентах генов, содержащихся

в зародышевой плазме андонитов. Данные изменения были вызваны присутствием в телах членов княжеского персонала мощных контуров жизнеобеспечения системы Сатания. Под воздействием этих жизненных контуров произошла реорганизация хромосом типично земного строения, в результате чего они пришли в большее соответствие со стандартными сатанийскими формами небадонского проявления жизни. Метод превращения зародышевой плазмы под действием жизненных контуров системы имеет сходство с теми процессами, посредством которых наши современный ученые видоизменяют зародышевую плазму растений и животных, используя для этого рентгеновские лучи.

Таким образом, происхождение нодитов связано с некоторыми своеобразными и неожиданными модификациями жизненной плазмы, перенесенной хирургами Авалона из тел пожертвовавших ее андонитов в тела членов телесного персонала.

Необходимо вспомнить о том, что сто пожертвовавших свою жизненную плазму андонитов, в свою очередь, стали обладателями органического компонента древа жизни, вследствие чего в их телах также появились жизненные токи Сатании. Сорок четыре модифицированных андонита, приккнувших к восставшему персоналу, также вступали в брачные отношения друг с другом и значительно укрепили лучшие нодитские генотипы.

Две эти группы, включавшие 104 индивидуума – носите-

лей модифицированной зародышевой плазмы андонитов – стали праотцами нодитов, восьмой расы Земли. Эта новая особенность человеческой жизни на Земле представляет собой очередную фазу в претворении изначального плана по использованию данной планеты в качестве мира видоизменения жизни, если не считать того, что такое развитие событий было в числе непредвиденных.

Чистокровные нодиты были великолепной расой, однако они постепенно смешались с эволюционными народами земли, и деградация не заставила себя долго ждать. Через десять тысяч лет после восстания они регрессировали настолько, что средняя продолжительность их жизни была не намного большей, чем у эволюционных рас.

Раскапывая глиняные таблички с записями, сделанными на них поздними шумерскими потомками нодитов, археологи обнаруживают списки шумерских царей, уводящие в глубь веков на несколько тысяч лет; и по мере всё большего углубления в прошлое, сроки правления отдельных царей увеличиваются примерно от двадцати пяти или тридцати до ста пятидесяти и более лет. Такое удлинение периодов царствования означает, что некоторые из ранних нодитских правителей (прямых потомков княжеского персонала) действительно жили дольше, чем их более поздние наследники, а также указывает на попытку проследить происхождение династий со времен Даламатии.

Сведения о таких долгожителях объясняются также пута-

ницей месяца и года как отрезков времени. Это также видно по библейской генеалогии Авраама и древним китайским летописям. Смещение месяца – промежутка времени из двадцати восьми дней – с появившимся позднее годом, включавшим более трехсот пятидесяти дней, является причиной появления преданий о столь продолжительных сроках жизни людей. Существуют письменные упоминания о человеке, прожившем более девятисот «лет». Это соответствует неполным семидесяти годам, и веками такая жизнь считалась очень долгой – «трижды по двадцать лет и десять», как впоследствии ее стали обозначать.

В течение еще долгого времени после Адама время продолжали исчислять с помощью месяца из двадцати восьми дней. Но когда, около семи тысяч лет тому назад, египтяне осуществили реформу календаря, они сделали это с большой точностью, введя год продолжительностью в 365 дней.

Вавилонская башня

После исчезновения Даламатии нодиты перебрались на север и восток и вскоре основали новый город – Дилмун, ставший их национальным и культурным центром. И спустя примерно пятьдесят тысяч лет после смерти Нода – когда многочисленное потомство княжеского персонала уже не могло прокормить себя в землях, прилегавших к их новому городу Дилмуну, а также после появления смешанных браков с андонитскими и сангикскими племенами, обитавшими у границ их владений, – их лидеры решили, что необходимо принять какие-то меры для сохранения расового единства. Для этого был созван совет племен, и после продолжительных дискуссий был принят план Вавлота, потомка Нода.

В центре занятой к тому времени территории Вавлот предложил возвести претенциозный храм для прославления их расы. Над храмом должна была возвышаться башня, какой не видел мир. Она должна была стать монументальным памятником их исчезающему величию. Многие хотели, чтобы этот монумент был возведен в Дилмуне, но другие полагали, что столь гигантское сооружение должно находиться на безопасном расстоянии от моря, ибо помнили предания о затоплении их первой столицы – Даламатии.

4 И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

5 И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

6 И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

7 сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

8 И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

9 Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

По плану Вавлота новые здания должны были стать ядром будущего центра нодитской культуры и цивилизации. В итоге его предложение было принято, и в соответствии с этим планом началось строительство. В честь архитектора и создателя башни новый город должен был называться Вавлот. Это место позднее стало известно как Вавлод и, наконец, Вавилон.

Однако нодиты так и не пришли к единому мнению относительно планов и предназначения своего предприятия. Между их лидерами также не было полного согласия в отношении планов строительства или использования зданий по-

сле окончания работ. Когда с начала строительства прошло четыре с половиной года, разгорелся спор о целях и мотивах возведения башни. Разногласия приняли столь ожесточенную форму, что работы полностью прекратились. Доставка еды разнесла известия о раздоре, и множество племен стали стекаться к месту строительства. Было предложено три различных взгляда на назначение башни:

1. Первая группа – почти половина собравшихся – хотела, чтобы башня стала памятником истории и расового превосходства нодитов. Они полагали, что башня должна быть огромным и впечатляющим строением, которое будет вызывать восхищение у всех будущих поколений.

2. Следующая по величине группа хотела, чтобы башня была построена в память о культуре Дилмуна. Они предвидели, что Вавлот превратится в великий центр торговли, искусства и ремесел.

3. Наименьшая группа считала, что возведение башни давало возможность искупить безрассудство их прародителей, принявших участие в восстании Калигастии. Они настаивали на том, чтобы башня была посвящена поклонению всеобщему Отцу. Они требовали, чтобы перед городом стояла единственная цель: стать преемником Даламатии, превратиться в культурный и религиозный центр для окружающих варваров.

При голосовании религиозная группа быстро потерпела поражение. Большинство собравшихся отвергли доктрину о

том, что их предки были повинны в восстании; идея национального позора вызывала у них возмущение. Избавившись от одной из точек зрения и не придя к выбору между двумя другими в прениях, они стали драться. Религиозные нодиты, противники силовой борьбы, бежали к своим домам на юг, а их товарищи продолжали сражаться, пока почти полностью не уничтожили друг друга.

Около двенадцати тысяч лет тому назад была предпринята вторая попытка построить Вавилонскую башню. Смешанные племена андитов (нодиты и адамиты) начали возводить новый храм на развалинах старого, но у этого сооружения не было достаточной опоры. Башня рухнула под тяжестью своего собственного непомерного веса. Этот регион долго был известен как Вавилония.

Центры цивилизации нодитов

Рассеяние нодитов стало прямым следствием междоусобицы из-за Вавилонской башни. Эта междоусобная война резко сократила численность чистокровных нодитов; в значительной мере именно по этой причине они не смогли создать великой доадамической цивилизации. Начиная с этого времени, на протяжении ста двадцати тысяч лет нодитская культура приходила в упадок, пока она не была улучшена привнесением адамической крови. Однако даже во времена Адама нодиты оставались талантливым народом. Многие из их смешанных потомков были среди строителей Сада, и несколько групповых командиров Вана были нодитами. В персонал Адама входили некоторые из наиболее талантливых представителей этой расы.

Три из четырех крупных нодитских центров были основаны сразу же после вавилонского конфликта:

1. Западные, или сирийские, нодиты. Остатки националистов – сторонников возведения памятника своей расе – ушли на север, где впоследствии соединились с андонитами и основали поздние нодитские центры к северо-западу от Месопотамии. Эта крупнейшая группа нодитского рассеяния внесла большой вклад в появившиеся впоследствии племена ассирийцев.

2. Восточные, или эламитские, нодиты. Большое число

сторонников культуры и коммерции мигрировало на восток, в Элам, где они объединились со смешанными сангикскими племенами. Тридцать-сорок тысяч лет тому назад эламиты стали в основном носителями сангикских кровей, хотя у них сохранялась цивилизация, превосходящая культуру окружающих варваров.

После создания второго Сада появилось обыкновение называть близлежащие нодитские поселения «землей Нода». И в течение длительного и относительно мирного периода взаимоотношений нодитов с адамитами две эти расы в значительной степени перемешались, ибо Божьи Сыны (адамиты) всё чаще брали в жены человеческих дочерей (нодитов).

3. Центральные, или дошумерские, нодиты. Небольшая группа в районе устьев Тигра и Евфрата сохраняла большую расовую чистоту. Она продолжала существовать в течение тысячелетий и в итоге стала источником тех нодитов, которые смешались с адамитами и образовали шумерские народы исторической эпохи.

Всё это объясняет столь внезапное и таинственное появление шумеров на исторической сцене в Месопотамии. Исследователи никогда не смогут проследить происхождение этих племен от первых шумеров, которые появились двести тысяч лет тому назад, после затопления Даламатии. Не оставив никаких следов происхождения в других местах мира, эти древние племена внезапно появляются на горизонте цивилизации со сформировавшейся высокоразвитой куль-

турой, включающей храмы, металлообработку, земледелие, животных, керамику, ткачество, торговое законодательство, гражданские кодексы, религиозные обряды и древнюю письменность. К началу исторической эры даламатийский алфавит был уже давно забыт, и шумеры пользовались необычным письмом, изобретенным в Дилмуне. Шумерский язык – практически полностью исчезнувший – не был семитским; у него было много общего с так называемыми индоевропейскими языками.

Подробные записи, оставленные шумерами, описывают необыкновенное поселение, находившееся в Персидском заливе недалеко от того места, где ранее находился Дилмун. Египтяне называли этот величественный древний город Дилматом, в то время как смешавшиеся с адамитами шумеры путали как первый, так и второй нодитский город с Даламатией и называли все три Дилмуном. Археологи уже нашли древние глиняные таблички, рассказывающие нам об этом земном рае, «где Боги впервые благословили человечество примером цивилизованной и культурной жизни». Сегодня эти таблички с описаниями Дилмуна молчаливо покоятся на пыльных полках многих музеев.

Шумеры хорошо знали о существовании первого и второго Эдема, однако, несмотря на распространение смешанных браков с адамитами, продолжали взирать на обитателей Сада – своих северных соседей – как на чуждую расу. Кичась своей более древней нодитской культурой, шумеры пренебрегли

открывшимися перед ними славными перспективами, отдав предпочтение величию и райским традициям города Дилмуна.

4. Северные нодиты и амадониты – ваниты. Эта группа появилась еще до конфликта вокруг Вавлота. Самые северные из нодитов, они были потомками тех, кто отверг руководство Нода и его преемников и перешел к Вану и Амадону.

Некоторые из ранних товарищей Вана впоследствии поселились у берегов озера, которое до сих пор носит его имя; здесь сложились их традиции. Их священной горой стал Арарат, имевший во многом такое же значение для поздних ванитов, как Синай – для иудеев. Десять тысяч лет тому назад ванитские предшественники ассирийцев учили, что их нравственный закон из семи заповедей был получен Ваном от Богов на горе Арарат. Они твердо верили в то, что Ван и его товарищ Амадон были преобразованы из живых во время вознесения молитв на этой горе.

Арарат был священной горой северной Месопотамии, и так как возникновение многих из наших легенд о тех древних временах связано с вавилонским преданием о потопе, неудивительно, что Арарат и окружающий регион вошли в более позднее еврейское предание о Ное и вселенском потопе.

Около 35.000 года до н. э. Адамсон прибыл в одно из древних ванитских поселений, находившихся у восточных границ их территории, и основал здесь свой центр цивилизации.

Адамсон и Ратта

Обрисовав нодитских предшественников вторичных промежуточных созданий, нам необходимо теперь рассмотреть адамическую половину их родословной, ибо вторичные промежуточные создания являются также внуками Адамсона – первородного представителя фиолетовой расы Земли.

Адамсон принадлежал к той группе детей Адама и Евы, которые решили остаться на земле со своими родителями. От Вана и Амадона этот старший сын Адама часто слышал рассказ об их высокогорной северной родине, и через некоторое время после создания второго Сада он принял решение отправиться на поиски земли, о которой мечтал с юных лет.

В то время Адамсону было 120 лет, и он являлся отцом тридцати двух чистокровных детей первого Сада. Он хотел остаться со своими родителями и помочь им в устройстве второго Сада, но его сильно удручала потеря супруги и детей, решивших отправиться в Эдемию вместе с теми детьми Адама, которые пожелали стать подопечными Всевышних.

Адамсон не оставил бы своих родителей, и не в его характере было бежать от трудностей, однако его совершенно не удовлетворяло население второго Сада. Он сделал многое для развития обороны и строительства, но всё же решил, что при первой же возможности уйдет на север. И хотя про-

щение прошло в доброй атмосфере, Адам и Ева были глубоко опечалены потерей своего старшего сына, его уходом в незнакомый и враждебный мир, откуда, как они опасались, ему уже не суждено будет вернуться.

Отряд из двадцати семи человек последовал за Адамсоном на север, на поиски людей, найти которых он мечтал с детства. По прошествии чуть более трех лет эта группа действительно достигла своей цели, и среди найденных ими людей Адамсон встретил прекрасную двадцатилетнюю женщину, считавшую себя последним чистокровным потомком княжеского персонала. Эту женщину звали Ратта, и она рассказала, что все ее предки являлись потомками двух членов падшего княжеского персонала. Она была последней представительницей своего рода, так как все ее братья и сестры умерли. Ратта была уже готова никогда не выходить замуж и умереть бездетной, но увидев величественного Адамсона, она полюбила его всем сердцем. И когда она узнала историю Эдема – узнала о том, как действительно сбылись предсказания Вана и Амадона, услышала рассказ о совершенном в Саду проступке, – ее охватило единственное желание: стать женой этого наследника Адама. Та же мысль быстро увлекла и Адамсона. Прошло немногим более трех месяцев, и они стали мужем и женой.

У Адамсона и Ратты родились шестьдесят семь детей. Они положили начало великому роду мировых правителей, но они сделали и нечто большее. Не следует забывать, что оба

они были истинными сверхлюдьми. Каждый четвертый рождавшийся у них ребенок относился к уникальному типу и часто становился невидимым. Такого никогда не случилось в мировой истории. Ратта была страшно обеспокоена – вплоть до суеверного страха, однако Адамсону было хорошо известно о существовании первичных промежуточных созданий, и он понял, что у него на глазах происходит нечто подобное. Когда появился второй необычный отпрыск, Адамсон решил поженить их, ибо один из них был мужчиной, а другой – женщиной. Так появились вторичные промежуточные создания. В течение ста лет, пока этот феномен не прекратился, появилось почти две тысячи подобных существ.

Адамсон прожил 396 лет. Много раз он возвращался на родину, чтобы навестить своих родителей. Каждые семь лет он и Ратта отправлялись на юг, во второй Сад, и во время таких путешествий промежуточные создания сообщали ему о состоянии дел его народа. В течение жизни Адамсона они оказали огромную помощь в создании нового и независимого мирового центра истины и праведности.

Так в распоряжении Адамсона и Ратты оказался корпус великолепных помощников, трудившихся вместе с ними на протяжении их долгой жизни и помогавших в распространении новых истин и более высоких критериев духовной, интеллектуальной и материальной жизни. И не все результаты этих усилий по улучшению мира были стерты последующим регрессом.

На протяжении почти семи тысячелетий со времени Адамсона и Ратты адамсониты сохраняли высокую культуру. Позднее они смешались с соседними нодитами и андонитами и были также причислены к «древним исполинам». Некоторые достижения этой эпохи прошли через века и стали подспудной частью того культурного потенциала, расцвет которого позднее проявился в европейской цивилизации.

Этот центр цивилизации находился в регионе к востоку от южной оконечности Каспийского моря, неподалеку от Копетдага. Чуть севернее, на возвышенностях Туркестана, находятся остатки того, что когда-то было адамсонитским центром фиолетовой расы. В этой горной местности, узким и древним плодородным поясом проходящей через невысокие предгорья хребта Копет, в разное время сменили друг друга четыре различные культуры, созданные соответственно четырьмя разными группами потомков Адамсона. Вторая из этих групп мигрировала на запад – в Грецию и на острова Средиземноморья. Остатки потомков Адамсона мигрировали на север и запад и позднее достигли Европы вместе со смешанным потомством последней волны андитов, пришедших из Месопотамии; они также вошли в число анди-то-арийских завоевателей Индии.

Изначальная численность вторичных созданий составляла 1984 существа, из которых 873 не пожелали подчиниться правлению Михаила и были должным образом изолированы в связи с планетарным судом Земли, состоявшимся в день

Пятидесятницы. Никто не может предсказать судьбу этих падших существ.

В настоящее время обе группы мятежных промежуточных созданий содержатся под стражей в ожидании вынесения окончательных приговоров участникам восстания в локальной системе. Однако они совершили много странных поступков на земле до начала нынешнего планетарного судебного периода.

В определенных условиях эти неверные промежуточные создания могли становиться видимыми для смертных, что в первую очередь касается сообщников Вельзевула – лидера отступнических созданий. Но не следует путать эти уникальные создания с некоторыми мятежными херувимами и серафимами, которые также находились на земле вплоть до смерти и воскресения Христа. Некоторые древние авторы называли эти мятежные промежуточные создания злыми духами и демонами, а отступнических серафимов – злыми ангелами.

Ни в одном мире злые духи неспособны вселяться в сознание смертного после жизни Райского посвященческого Сына. Но до прихода на Землю Христа Михаила – до массового прибытия Настройщиков Сознания и излияния духа Учителя на всю плоть – эти мятежные промежуточные создания действительно были способны воздействовать на сознание некоторых низших смертных и, в определенной мере, контролировать их действия. Это достигалось во многом таким же способом, каким пользуются преданные промежуточные

создания, входящие в контакт с человеческим разумом одного из членов резервного корпуса судьбы и охраняющие его, пока Настройщик, по существу, покидает личность для общения со сверхчеловеческими разумными существами.

И следующая запись не является только образным выражением: «И приносили к Нему всех больных, пораженных разными недугами, одержимых бесами и лунатиков». Иисус знал и видел различие между сумасшествием и бесноватостью, хотя в умах его современников царила огромная путаница в отношении этих состояний.

Еще до Пятидесятницы ни один мятежный дух не был способен подчинить себе нормальный человеческий разум, а с того дня даже слабые умом, низшие смертные защищены от подобной опасности. После излияния Духа Истины случаи так называемого изгнания бесов объясняются тем, что люди принимают истерию, сумасшествие и слабоумие за демоническую одержимость. Однако тот факт, что посвящение Михаила навсегда освободило разум любого человека Земли от опасности одержимости, вовсе не означает, что эта опасность не была вполне реальной в прежние эпохи.

В настоящее время вся группа мятежных промежуточных созданий содержится в заключении по приказу Всевышних Эдемии. Они не скитаются больше по миру, одержимые злым умыслом. Независимо от присутствия Настройщиков Сознания, излияние Духа Истины на всю плоть навечно лишило неверных духов какой-либо возможности вторгаться

даже в самый слабый человеческий разум. Начиная с Пятидесятницы, такое явление, как бесноватость, уже невозможно.

Фиолетовая раса после эпохи Адама

На протяжении почти тридцати тысяч лет второй Эдем был колыбелью цивилизации. Месопотамия стала оплотом адамических народов, откуда их потомки отправлялись в самые дальние уголки мира и позднее, слившись с нодитскими и сангикскими племенами, стали известны как андиты. Вышедшие из этого региона мужчины и женщины положили начало событиям исторической эпохи и невероятно ускорили культурный прогресс на Земле.

Этот документ описывает планетарную историю фиолетовой расы, которая началась вскоре после совершения Адамом своего проступка, около 35.000 лет до н. э., продолжалась в период ее смешения с нодитскими и сангикскими расами с образованием андитов около 15.000 лет до н. э. и завершилась ее окончательным исчезновением из родной Месопотамии примерно за 2.000 лет до н. э.

Распределение рас и культур

Хотя к приходу Адама расы находились на низком интеллектуальном и моральном уровне, чрезвычайная ситуация, сложившаяся в результате восстания Калигастии, совершенно не отразилась на физической эволюции. Несмотря на частичный провал миссии Адама, его вклад в повышение биологического статуса рас принес огромную пользу землянам.

Кроме того, Адам и Ева привнесли много ценного в социальный, нравственный и интеллектуальный прогресс человечества; развитие цивилизации необычайно ускорилось благодаря присутствию их потомства. Однако в целом тридцать пять тысяч лет тому назад уровень культуры в мире оставался низким. За исключением нескольких центров цивилизации, планета изнемогала под бременем варварства. Распределение рас и культур выглядело следующим образом:

1. Фиолетовая раса – адамиты и адамсониты. Главным центром культуры адамитов был второй Сад, расположенный в треугольнике Тигра и Евфрата; здесь действительно находилась колыбель западной и индийской цивилизаций. Вторичный, или северный, центр фиолетовой расы был оплотом адамсонитов и находился к востоку от южного побережья Каспийского моря, вблизи хребта Копетдаг. Из этих двух центров в соседние земли стала распространяться культура и жизненная плазма, что привело к немедленному уско-

рению развития всех рас.

2. Дошумерские и другие нодиты. В Месопотамии, неподалеку от устья рек, находились также остатки древней культуры Даламатии. На протяжении тысячелетий эта группа полностью смешалась с северными адамитами, однако она никогда не теряла всех своих нодитских традиций. Различные другие нодитские группы, осевшие в Леванте, были, в целом, поглощены распространившейся позднее фиолетовой расой.

3. Андониты обитали в пяти или шести достаточно типичных поселениях к северу и востоку от центра адамсонитов. Кроме того, они были рассеяны по Туркестану, а отдельные колонии встречались на всей территории Евразии, особенно в горных местностях. Эти аборигены продолжали удерживать северные территории евразийского материка, а также Исландию и Гренландию, однако к этому времени синяя раса уже давно вытеснила их с европейских равнин, а распространявшаяся желтая раса – из речных долин дальнеазиатских регионов.

4. Красный человек занимал Северную и Южную Америку, вытесненный из Азии более чем за пятьдесят тысяч лет до прибытия Адама.

5. Желтая раса. Китайские народы занимали прочное положение властителей восточной Азии. Их наиболее развитые поселения находились к северо-западу от современного Китая, в регионе, граничащем с Тибетом.

6. Синяя раса. Синие люди были рассеяны по всей Европе, однако более развитые центры их культуры находились в долинах средиземноморского бассейна, в то время отличавшихся плодородием, и в северо-западной Европе. Смешение с неандертальцами чрезвычайно замедлило развитие культуры синего человека, однако в остальном это была самая энергичная, предприимчивая и любознательная из всех эволюционных рас Евразии.

7. Додравидийская Индия. В Индии, где образовалась сложная смесь из всех земных рас, но в первую очередь зеленой, оранжевой и черной, сохранялась культура, несколько превосходившая культуру соседних племен.

8. Цивилизация Сахары. Наиболее прогрессивные поселения лучших элементов индиговой расы находились в регионе, в настоящее время представляющем собой огромную пустыню Сахара. Эта индигово-черная группа обладала ярко выраженными признаками исчезнувших оранжевой и зеленой рас.

9. Средиземноморский бассейн. Наиболее смешанная раса за пределами Индии занимала регион современного средиземноморского бассейна. Здесь северный синий человек и выходцы из южной Сахары встретились и смешались с нодитами и адамитами, пришедшими с востока.

Так выглядел мир перед началом великого распространения фиолетовой расы, начавшегося около двадцати пяти тысяч лет тому назад. Надежда будущей цивилизации была свя-

зана со вторым Садам в междуречье Месопотамии. Здесь, в юго-западной Азии, был сосредоточен потенциал для создания великой цивилизации благодаря распространению в мире идей и идеалов, сохранившихся со времен Даламатии и Эдема. Адам и Ева оставили после себя небольшое, но могущественное потомство

Адамиты во втором Саду

Тысячелетиями сыны Адама трудились в междуречье Месопотамии, решая проблемы ирригации и разливов на юге, укрепляя рубежи на севере и пытаясь сохранить величественные традиции первого Эдема.

Героизм, проявленный при руководстве вторым Садам, представляет собой один из поразительных и воодушевляющих периодов в истории Земли. Эти возвышенные души никогда не упускали из виду цель адамической миссии, и потому они доблестно противостояли влиянию окружавших отсталых племен и вместе с тем охотно направляли своих лучших сынов и дочерей в качестве непрерывного потока посланников земным расам. Порой такое распространение приводило к снижению их собственной культуры, однако эти высокоразвитые народы неизменно восстанавливали свой уровень.

Цивилизация, общество и культурный статус адамитов значительно превосходили средний уровень эволюционных рас Земли. Только в древних поселениях Вана и Амадона, а также адамсонитов, сохранилась цивилизация, которая выдерживала хотя бы отдаленное сравнение с уровнем адамитов. Однако цивилизация второго Эдема была искусственной структурой – она не была эволюционной – и потому была обречена на деградацию до естественного эволюционного

уровня.

Адам оставил после себя великую интеллектуальную и духовную культуру, однако уровень ее механизации был низким, ибо каждая цивилизация ограничена имеющимися в ее распоряжении природными ресурсами, врожденными талантами и достаточным количеством досуга для успешного изобретательства. Цивилизация фиолетовой расы основывалась на присутствии Адама и традициях первого Эдема. После смерти Адама, и по мере всё большего стирания этих традиций из памяти на протяжении тысячелетий, культура адамитов неуклонно снижалась, пока уровень окружающих народов и естественно эволюционировавшие культурные способности фиолетовой расы не пришли во взаимное равновесие.

Однако, около 19-го тысячелетия до н. э. адамиты были настоящей нацией, объединявшей четыре с половиной миллиона человек, и к тому времени миллионы их потомков уже слились с соседними народами.

Первые миграции адамитов

В течение многих тысячелетий фиолетовая раса сохраняла эдемские традиции миролюбия; именно поэтому она так долго не производила территориальных захватов. Когда плотность населения становилась слишком высокой, то вместо того, чтобы начинать войну для захвата новых территорий, адамиты направляли избыточное количество людей к соседним народам в качестве учителей. Культурный эффект таких ранних миграций не был устойчивым, однако в биологическом отношении ассимиляция адамитских учителей, торговцев и исследователей укрепляла окружающие народы.

Уже на раннем этапе своего существования некоторые из адамитов отправились на запад, в долину Нила; другие проникли на восток, в Азию, однако таких было меньшинство. Основные миграции последующих периодов осуществлялись на север вдоль рек Волга, Дон, Днепр и оттуда – на запад в задунайские земли. В целом, это было медленное, но упорное движение в северном направлении: большая часть адамитов продвигалась на север и, обойдя Каспийское море, направлялась на запад, в Европу.

Около двадцати пяти тысяч лет тому назад многие из более чистокровных адамитов уже прошли значительную часть своего пути на север. По мере углубления в северном направлении, в них оставалось всё меньше крови Адама, пока – в

период заселения Туркестана – они полностью не смешались с другими расами, в особенности с нодитами. Лишь немногие чистокровные представители фиолетовой расы достигли глубинных районов Европы или Азии.

Примерно с 30-го по 10-е тысячелетие до н. э. в юго-западной Азии происходили расовые смешения эпохального значения. В высокогорных районах Туркестана жил сильный и энергичный народ. В регионе к северо-западу от Индии уцелела большая часть культуры Вана. Еще дальше к северу от этих поселений сохранились лучшие представители ранних андонитов. Обе высокоразвитые расы – носители культуры и волевых качеств – были поглощены продвигавшимися на север адамитами. Это расовое смешение привело к усвоению многих новых идей; оно способствовало прогрессу цивилизации и послужило мощным толчком к развитию всех видов искусства, науки и социальной культуры.

Около 15-го тысячелетия до н. э., с окончанием первых миграций адамитов, в Европе и центральной Азии уже находилось больше потомков Адама, чем где-либо в мире, включая Месопотамию. Адамиты глубоко вклинились в места расселения европейского синего человека. Южные протяжения тех земель, которые сегодня называются Россией и Туркестаном, на огромных пространствах были сплошь заселены адамитами, смешанными с нодитами, андонитами, а также красной и желтой сангикскими расами. Южная Европа и периметр средиземноморского бассейна были заня-

ты расой, образовавшейся из смешения андонитов с сангикскими народами – оранжевыми, зелеными и индиговыми – с некоторым вкраплением адамитов. Малая Азия и центрально-восточная Европа находились во владении племен преимущественно андонитского происхождения.

Смешанная цветная раса, которая примерно в это же время была значительно усилена переселенцами из Месопотамии, укрепила свои позиции в Египте и готовилась стать преемницей исчезавшей культуры долины Евфрата. Черная раса углублялась на юг Африки и, как и красная, была практически изолирована.

Цивилизация Сахары была разрушена засухой, а средиземноморского бассейна – наводнением. К тому времени у синей расы еще не было развитой культуры. Андониты всё еще были рассеяны по регионам Арктики и Азии. Зеленые и оранжевые расы были уничтожены как таковые. Индиговый человек продвигался в южные регионы Африки, где ему было суждено претерпеть медленную, но длительную расовую деградацию.

Народы Индии пребывали в состоянии застоя: их цивилизация не развивалась. Желтый человек объединял свои владения в центральной Азии, коричневый человек еще не приступил к созданию своей цивилизации на соседних островах Тихого океана.

Такое распределение рас, в сочетании со значительными климатическими изменениями, подготовило цивилизацию

Земли к наступлению эры андитов. Эти ранние миграции продолжались в течение десяти тысяч лет – между 25-м и 15-м тысячелетиями до н. э. Последующие, или андитские миграции происходили примерно в период между 15-м и 6-м тысячелетием до н. э.

Первым волнам адамитов потребовалось так много времени на пересечение Евразии, что при этом они в значительной мере утратили свою культуру. Только последующие миграции андитов совершались достаточно быстро для сохранения культуры Эдема на сколько-нибудь значительном расстоянии от Месопотамии.

АНДИТЫ

Андитские народы возникли из первичных смешений чистокровных фиолетовых родов с нодитами и эволюционными расами. В целом, андитов следует представлять как унаследовавших намного большую долю адамической крови, чем современные расы. Термин «андиты» используется, главным образом, для обозначения тех народов, которые обладали от одной восьмой до одной шестой части наследственности фиолетовой расы. Современные земляне, даже северные белые расы, содержат намного меньший процент крови Адама.

Древнейшие андитские народы появились около двадцати пяти тысяч лет тому назад в регионах, прилегающих к Месопотамии, и состояли из смеси адамитов с нодитами. Второй Сад был окружен концентрическими кольцами всё меньшего содержания фиолетовой крови, и именно на периферии этой области расовых смешений появилась андитская раса. Позднее, когда мигрировавшие адамиты и нодиты вступили в районы Туркестана, отличавшиеся в то время плодородием, они быстро смешались с наиболее развитой частью местного населения, и образовавшаяся в результате раса привела к распространению андитского типа в северном направлении.

Андиты были лучшим из смешанных человеческих пле-

мен, появившихся на Земле после чистокровной фиолетовой расы. Они включали большую часть высших типов, сохранившихся среди уцелевших адамитов и нодитов, а позднее — некоторые из лучших генотипов желтого, синего и зеленого человека.

Эти ранние андиты не были ариями: они являлись доарийскими племенами. Они не были белыми, являясь предшественниками белого человека. Этот народ не был ни западным, ни восточным. Однако именно андитская наследственность придает многоязыкой смеси, так называемых белых рас ту общность, которая получила название «европеоидной».

Наиболее чистые представители фиолетовой расы сохранили адамические традиции миролюбия. Именно поэтому их ранние миграции в основном имели мирный характер. Однако по мере объединения адамитов с нодитами, отличавшимися в то время своей воинственностью, их андитские потомки стали для своего времени самыми блестящими и дальновидными завоевателями, когда-либо жившими на Земле. С тех пор продвижения месопотамцев всё больше пропитывались военным духом и стали напоминать настоящие территориальные захваты.

Эти андиты любили приключения и странствия. Увеличение доли сангикской или андонитской крови придавало им склонность к оседлости. Но, несмотря на это, их последующие потомки успокоились только после того, как объехали

весь мир и открыли последний далекий континент.

Миграции андитов

Культура второго Сада сохранялась на протяжении двадцати тысяч лет, однако она переживала неуклонный упадок, пока – примерно за 15 тысячелетий до н. э. – возрождение сифитского священства и правление Амосада не положили начало славной эпохе. Цивилизация, прокатившаяся позднее мощными волнами по Евразии, появилась сразу же после великого возрождения Сада, которое произошло вследствие образования андитов – широкого единения адамитов с окружавшими их смешанными нодитскими племенами.

Эти андиты вновь устремились в Евразию и северную Африку. Андитская культура была доминирующей на всём протяжении от Месопотамии до Синьцзяна, и постоянный отток по направлению к Европе неизменно возмещался новыми притоками из Месопотамии. Однако до начала последних миграций смешанных потомков Адама вряд ли было бы правильно говорить об андитах как о расе, обитавшей в самой Месопотамии. К этому времени даже племена второго Сада стали настолько смешанными, что их уже нельзя было считать адамитами.

Цивилизация Туркестана постоянно возрождалась и обновлялась пришельцами из Месопотамии, в особенности – андитскими всадниками более позднего периода. В горах Туркестана формировался так называемый индоевро-

пейский праязык: это была смесь местного андонитского диалекта с языком адамсонитов и поздних андитов. Многие современные языки произошли от этого раннего языка центрально-азиатских племен, покоривших Европу, Индию и северные пространства долин Месопотамии. Этот древний язык придал западным языкам всю ту общность, которая называется индоевропейской.

К 12-му тысячелетию до н. э. три четверти всех андитов мира обитали в северной и восточной Европе, а в результате последующего, завершающего исхода андитов из Месопотамии, шестьдесят пять процентов тех, кто входил в эти последние волны переселенцев, достигли Европы. Не исключено, что самоназвание наших праславян Анты, есть, по сути, ссылка на андитов.

Андиты мигрировали не только в Европу, но также в северный Китай и Индию, в то время как многие группы добрались до самых отдаленных уголков света в качестве миссионеров, проповедников и торговцев. Они принесли огромную пользу северным группам сангикских народов Сахары. Но лишь немногие проповедники и торговцы продвинулись южнее истоков Нила. Позднее смешанные андиты и египтяне прошли вдоль восточного и западного побережий Африки, опустившись значительно ниже экватора, однако они не достигли Мадагаскара.

Эти андиты относились к так называемым дравидским, а позднее – арийским завоевателям Индии, и их присутствие

в центральной Азии значительно улучшило предшественников туранцев. Многие представители этой расы пришли в Китай через Синьцзян и Тибет и привнесли полезные качества в китайские племена более позднего периода. Время от времени небольшие группы достигали Японии, Тайваня, Малайзии и южного Китая, хотя лишь немногие добирались до южного Китая по прибрежному пути.

Сто тридцать два представителя этой расы из тех, кто отправился в плавание из Японии на небольших судах, в итоге достигли Южной Америки и в результате смешанных браков с аборигенами Андов положили начало древнему роду будущих правителей инков. Они неспешно пересекли Тихий океан, останавливаясь на многих островах, лежавших на их пути. Острова Полинезии были более многочисленными и крупными, чем в настоящее время, и по мере своего продвижения эти андитские мореплаватели, а также некоторые другие, следовавшие за ними, биологически модифицировали туземцев. В результате проникновения андитов на этих, теперь уже не существующих, островах возникло много цветущих очагов культуры. Остров Пасхи долгое время являлся религиозным и административным центром одной из таких исчезнувших групп. Однако из тех андитов, которые в далеком прошлом пересекли Тихий океан, только сто тридцать два человека достигли американского материка.

Миграционные завоевания андитов продолжались вплоть до их последнего рассеяния, между 8-м и 6-м тысячелетиями

до н. э. Покидая Месопотамию, они постоянно сокращали биологический резерв своей родины и одновременно существенно укрепляли окружающие народы. И каждой нации, к которой они приходили, они приносили юмор, искусство, дух приключений, музыку и ремесла. Они успешно приручали домашних животных и были прекрасными земледельцами. Их присутствие, по крайней мере, на какое-то время, обычно улучшало религиозные верования и нравственные устои древних рас. Так происходило мирное распространение культуры Месопотамии в Европе, Индии, Китае, северной Африке и на островах Тихого океана.

Последнее переселение андитов

Три последние андитские волны хлынули из Месопотамии между 8-м и 6-м тысячелетиями до нашей эры. Истечение из Месопотамии этих трех великих волн культуры произошло под давлением восточных горных племен и агрессивности жителей западных равнин. Обитатели Евфратской долины и прилегающей территории начали свой последний исход в нескольких направлениях.

Шестьдесят пять процентов андитов вступили в Европу через прикаспийский регион, покоряя и смешиваясь с недавно образовавшейся белой расой – смесью синего человека с более ранними андитами.

Десять процентов, включая большую группу сифитских священников, ушли на восток через Эламское нагорье – к Иранскому плоскогорью и Туркестану. Многие из их потомков были позднее вытеснены в Индию вместе со своими арийскими братьями из северных регионов.

Десять процентов обитателей Месопотамии, продвигавшихся на север, повернули на восток и достигли Синьцзяна, где смешались с андито-желтыми племенами. Большая часть талантливых потомков этого расового союза впоследствии дошла до Китая, в результате чего произошло быстрое и существенное улучшение северной ветви желтой расы.

Десять процентов покинувших свою родину андитов пе-

ресекли Аравию и вступили в Египет.

Пять процентов андитов отказались покинуть свои дома. Эта группа, обитавшая на побережье около устьев Тигра и Евфрата и не допускавшая смешения с окружающими отсталыми племенами, обладала исключительно развитой культурой и включала уцелевших потомков превосходящих нодитских и адамических родов.

Андиты почти полностью оставили этот регион к 6-му тысячелетию до н. э., хотя их потомки – в значительной мере смешанные с окружающими сангикскими народами и андонитами Малой Азии – остались, чтобы много лет спустя дать бой захватчикам, наступавшим с севера и востока.

Всё большее проникновение отсталых соседних племен положило конец культурной эпохе второго Сада. Цивилизация переместилась на запад – к Нилу и островам Средиземноморья, где она продолжала процветать и развиваться в течение еще долгого времени после того, как иссяк ее источник в Месопотамии. И этот беспрепятственный приток отсталых народов подготовил почву для последующего завоевания всей Месопотамии северными варварами, которые вытеснили остатки одаренных родов. Присутствие этих невежественных и грубых захватчиков еще долго продолжало возмущать оставшихся культурных обитателей.

Наводнение в Месопотамии

Те, кто селился у рек, привыкли к тому, что в определенные периоды времени реки выходили из берегов. Эти периодические разливы были обычным явлением в их жизни. Однако из-за постепенных геологических изменений, происходивших на севере, долина Месопотамии столкнулась с новыми опасностями.

В течение тысячелетий после затопления первого Эдема продолжался подъем гор вдоль восточного побережья Месопотамии, а также к северо-западу и северо-востоку от нее. Подъем горных регионов существенно ускорился около 5.000 лет до н. э., что наряду с чрезвычайно усилившимися снегопадами в северных горах каждую весну приводило к беспрецедентным наводнениям в долине Евфрата. Весенние половодья становились всё более обширными, в результате чего обитатели речных районов были вытеснены в восточные нагорья. Эти обширные потоки привели к тому, что на протяжении почти тысячи лет десятки городов оставались практически вымершими.

Почти пять тысяч лет спустя, когда иудейские священники, находившиеся в вавилонском плену, пытались проследить историю еврейского народа со времен Адама, им никак не удавалось связать концы с концами. Тогда одному из них пришло в голову отказаться от этой затеи: пусть весь мир,

погрязший в пороке, будет скрыт потопом во времена Ноя, с тем, чтобы было легче проследить родословную Авраама непосредственно от одного из трех спасшихся сыновей Ноя.

Предания о тех временах, когда вода покрывала всю поверхность земли, встречаются повсеместно. У многих народов сохранились легенды о всемирном потопе, произошедшем в одну из прошлых эпох. Библейское повествование о Ное, ковчеге и потопе является вымыслом иудейского священства времен вавилонского плена. После установления жизни на Земле здесь никогда не случалось всемирного потопа. Вся поверхность земли была покрыта водой один-единственный раз, что произошло в эру архея, до начала появления суши.

Однако Ной является исторической личностью: он был виноделом из Арама – речного поселения вблизи Урука. Каждый год он вел записи своих наблюдений за наводнениями. Он навлекал многочисленные насмешки тем, что странствовал вверх и вниз по речной долине, призывая строить все дома из дерева, в виде плотов, а с приближением периода наводнения забирать домашних животных на ночь в дом. Каждый год он отправлялся в соседние речные поселения, чтобы предупредить о том, что через столько-то дней будет наводнение. Наконец, настал год, когда ежегодные наводнения были чрезвычайно усилены исключительно обильными дождями. Внезапное прибавление воды смыло целую деревню; только Ной и его семья спаслись в своем плавучем доме.

Эти наводнения привели к окончательному краху цивилизации андитов. С завершением сезона наводнений второй Сад прекратил свое существование. Только на юге и среди шумеров оставались следы былой славы.

В этих регионах Месопотамии, а также к северо-востоку и северо-западу от них, можно обнаружить следы одной из древнейших на земле цивилизаций. Однако под водами Персидского залива покоятся остатки еще более древней Даламатии, а на дне восточной оконечности Средиземного моря лежит первый Эдем.

Шумеры – последние из андитов

Когда последнее рассеяние андитов подорвало биологическую основу цивилизации Месопотамии, небольшая часть этой высокоразвитой расы осталась на своей родине неподалеку от устьев рек. Это были шумеры, и к 6-му тысячелетию до н. э. по своему происхождению они стали преимущественно андитами, хотя характер их культуры имел ярко выраженные нодитские черты и они придерживались древних традиций Даламатии. Тем не менее, эти шумеры побережья были последними из андитов Месопотамии. Однако к тому времени уже произошло полное смешение народов Месопотамии, что следует из форм черепов, найденных в захоронениях этой эры.

Именно в период наводнений огромного процветания достигли Сузы. Первый (нижний) город был затоплен, и второй (верхний) стал его преемником в качестве центра своеобразных ремесел своего времени. Когда впоследствии наводнения стали менее обширными, Ур превратился в центр гончарного дела. Около семи тысяч лет тому назад Ур находился на побережье Персидского залива, но с тех пор речные наносы нарастили сушу до ее нынешних границ. Эти поселения меньше пострадали из-за наводнений благодаря своим более совершенным защитным сооружениям и расширению устьев рек.

Набеги варваров Туркестана и Иранского плоскогорья уже давно лишали покоя мирных земледельцев, живших в долинах Тигра и Евфрата. На этот раз причиной скоординированного вторжения в долину Евфрата стало усиление засухи на высокогорных пастбищах. Это вторжение было особенно грозным из-за того, что окружающие скотоводы и охотники владели большим количеством прирученных лошадей. Именно наличие лошадей давало им колоссальное военное преимущество перед богатыми южными соседями. Они быстро оккупировали всю Месопотамию, вытеснив отсюда остатки культуры, волнами прокатившейся по всей Европе, западной Азии и северной Африке.

Среди завоевателей Месопотамии было много представителей лучших андитских родов, входивших в состав смешанных северных народов Туркестана, включая некоторых потомков Адамсона. Эти менее развитые, но более решительные северные племена быстро и с готовностью ассимилировали остатки цивилизации Месопотамии и вскоре превратились в те смешанные народы, которые обитали в долине Евфрата во времена появления первых исторических свидетельств. Они быстро возродили многие аспекты вымиравшей цивилизации Месопотамии, переняв ремесла долинных племен и значительную часть культуры шумеров. Они даже пытались построить третью Вавилонскую башню и впоследствии назвали этим именем свою нацию.

Когда конные варвары, наступавшие с северо-востока, за-

хватили всю долину Евфрата, они не покорили андитов, оставшихся в районе устья реки у Персидского залива. Эти шумеры смогли защитить себя благодаря более высокому интеллекту, более совершенному оружию и разветвленной системе оборонительных каналов, дополнявших ирригационную сеть сообщающихся бассейнов. Они являлись сплоченным народом, так как у них была единая религия. Благодаря этому им удалось сохранить расовую и национальную целостность в течение еще многих лет после того, как их северо-западные соседи были раздроблены на изолированные города-государства. Ни одна из этих городских групп не смогла покорить сплоченных шумеров.

Северные захватчики быстро научились уважать и ценить этих миролюбивых шумеров как способных учителей и управляющих. У их северных соседей, равно как и у всех народов, обитавших между Египтом на западе и Индией на востоке, они вызывали огромное уважение и пользовались большим спросом как учителя искусств и ремесел, организаторы торговли и гражданские правители.

После распада первой шумерской конфедерации правителями появившихся позднее городов-государств стали веротступнические потомки сифитских священников. Эти жрецы называли себя царями только тогда, когда завоевывали соседние города. Вплоть до правления Саргона городским царям не удавалось образовать могущественной конфедерации из-за ревности к чужим божествам. Каждый город счи-

тал своего местного бога выше всех остальных, и поэтому они отказывались подчиняться единому правителю.

Конец этому длительному периоду слабой власти городских священников был положен Саргоном – священником из Киша, который провозгласил себя царем и приступил к завоеванию всей Месопотамии и прилегающих территорий. И на время прекратили существование города-государства, находившиеся под бременем своих правителей-жрецов, когда каждый город имел своего местного бога и свои собственные ритуалы.

После распада Кишской конфедерации города долины вступили в продолжительный период непрестанной борьбы за превосходство. Власть поочередно переходила к Шумеру, Аккаду, Кишу, Уруку, Уру и Сузам.

В середине 3-го тысячелетия до н. э. шумеры потерпели жестокие поражения от северных суитов и гуитов. Пал Лагаш – шумерская столица, построенная на намытой разливами земле. Урук продержался еще тридцать лет после падения Аккада. Ко времени установления правления Хаммурапи шумеры слились с северными семитами, и андиты Месопотамии сошли со страниц истории.

Между 2.500 и 2.000 годами до н. э. на всём пространстве от Атлантического до Тихого океана неистовствовали кочевники. Нериты стали причиной последнего распада каспийской группы месопотамских потомков смешанных андонито-андитских племен. То, чего не сделали варвары, выполнили по-

следующие климатические изменения, завершившие разорение Месопотамии.

Таков рассказ о фиолетовой расе в эпоху после Адама и о судьбе ее родины – междуречья Тигра и Евфрата. В конечном счете, эта древняя цивилизация погибла потому, что лучшие народы покинули эти места, а на их место пришли их отсталые соседи. Однако задолго до того, как конница варваров заполонила долину, значительная часть культуры Сада уже распространилась на Азию, Африку и Европу, где она создала ту закваску, благодаря которой на земле появилась цивилизация двадцатого – двадцать первого века.

Распространение андитов на востоке

Азия – родина человечества. На одном из южных полуостровов этого континента родились Андон и Фонта. В горах той земли, которая ныне называется Афганистаном, их потомок Бадонан основал первобытный центр культуры, просуществовавший более полумиллиона лет. Здесь, в этом восточном центре человечества, от андонического рода отделились сангикские народы, и Азия стала их первой родиной, первым охотничьим угодьем, первым полем боя. Юго-западная Азия стала свидетелем того, как одна за другой здесь возникли цивилизации даламатийцев, нодитов, адамитов и андитов, и именно отсюда зачатки современной цивилизации распространились на весь мир.

Андиты Туркестана

В течение более чем двадцати пяти тысяч лет, примерно вплоть до 2-го тысячелетия до н. э., центральная часть Евразии оставалась преимущественно, хотя и во всё меньшей степени, андитской. В долинах Туркестана андиты повернули на запад и, обойдя внутренние озера, достигли Европы, в то время как из горных районов этого региона они проникли на восток. Восточный Туркестан (Синьцзян) и в меньшей степени Тибет стали древними воротами, через которые эти народы Месопотамии преодолевали горы и выходили к северным землям желтого человека. Проникновение андитов в Индию происходило из нагорьев Туркестана в Пенджаб и с иранских пастбищ через Белуджистан. Эти ранние миграции не имели ничего общего с завоеваниями. Скорее, они представляли собой непрерывное перемещение андитских племен в западную Индию и Китай.

На протяжении почти пятнадцати тысяч лет центры смешанной андитской культуры существовали в бассейне реки Тарим, в Синьцзяне, а также к югу, в высокогорных районах Тибета, где андиты и андониты широко смешались друг с другом. Таримская долина была самым восточным аванпостом настоящей андитской культуры. Здесь андиты строили свои поселения и налаживали торговые отношения с прогрессивными китайцами на востоке и андонитами на севере.

В те дни таримский регион был плодородной местностью; здесь выпадали обильные дожди. К востоку, на месте пустыни Гоби, лежали открытые луга, где скотоводы постепенно переходили к земледелию. Эта цивилизация погибла, когда влажные ветры изменили свое направление на юго-восточное, однако в те дни она не уступала самой Месопотамии.

К 8-му тысячелетию до н. э. из-за всё большей засушливости горных регионов центральной Азии андиты стали перебираться в низовья рек и на побережье. Усиление засухи не только вытеснило их в долины Нила, Евфрата, Инда и Хуанхэ, но и привело к возникновению новой черты андитской цивилизации: появился и начал стремительно расти новый класс – класс торговцев.

Когда из-за климатических условий мигрирующим андитам стало невыгодно заниматься охотой, они не пошли по эволюционному пути древних народов, которые стали скотоводами. Появились коммерция и городская жизнь. От Египта до Месопотамии, Туркестана, рек Китая и Индии более цивилизованные племена начали собираться в городах, где занимались ремеслами и торговлей. Торговой столицей центральной Азии стала Адония, находившаяся неподалеку от того места, где ныне стоит Ашхабад. Оживилась торговля драгоценными камнями, металлами, древесиной и керамическими изделиями, как на суше, так и на море.

Однако ужесточение засухи постепенно привело к массовому исходу андитов к югу и востоку от Каспийского моря.

Волна миграции изменила свое направление с северного на южное, и вавилонские всадники начали вторгаться в Месопотамию.

Усиление засушливости центральной Азии привело к еще большему сокращению численности населения и уменьшило воинственность этих людей. И когда из-за всё более редких дождей, кочевые андониты были вынуждены двинуться на юг, произошел исход андитов из Туркестана. Это стало последним перемещением, так называемых ариев в Левант и Индию и кульминационным моментом в многовековом распространении смешанных потомков Адама, в течение которого все азиатские и большинство островных народов Тихого океана были до некоторой степени улучшены этими более совершенными расами.

Таким образом, распространяясь в восточном полушарии, андиты одновременно лишались родных мест в Месопотамии и Туркестане, ибо именно широкое передвижение андонитов в южном направлении привело к тому, что андиты практически исчезли в центральной Азии.

Но и в двадцать первом столетии после Христа среди туранских и тибетских народов остаются следы андитской крови, что видно на примере белокурых человеческих типов, иногда встречающихся в этих регионах. Древние китайские летописи отмечают присутствие светловолосых императоров и рыжеволосых кочевников к северу от мирных селений реки Хуанхэ, и до сих пор сохранились рисунки, достоверно сви-

детельствующие о том, что в далеком прошлом в таримском бассейне обитали как светловолосые андиты, так и темноволосые монгольские типы.

Последним великим проявлением исчезнувшего военного гения центрально-азиатских андитов стал 1.200 год н. э., когда под руководством Чингисхана монголы приступили к завоеванию большей части азиатского континента. Как и древние андиты, эти воины провозгласили существование «единого Бога на небе». Преждевременный распад их империи задержал культурный обмен между западом и востоком и стал огромным препятствием для роста монотеизма в Азии.

Покорение андитами Индии

Индия – единственное место, где смешались все земные расы, причем последней из них стали вторгшиеся сюда андиты. Сангикские расы появились в горах к северо-западу от Индии, и уже на раннем этапе своего существования представители каждой из них, без исключения, проникли на индийский субконтинент, оставив после себя наиболее пеструю расовую смесь, которая когда-либо существовала на Земле. Древняя Индия выполняла роль отстойника для мигрировавших рас. Когда-то основание полуострова было несколько уже, чем сегодня, ибо значительная часть дельт Инда и Ганга появилась за последние пятьдесят тысяч лет.

Первые расовые смешения произошли в результате общения мигрировавших красных и желтых племен с местными андонитами. Позднее эта группа была ослаблена ввиду усвоения большей части вымершей восточной зеленой расы и многих представителей оранжевой расы, несколько улучшена за счет небольшой примеси синей расы, но чрезвычайно пострадала в результате ассимиляции большого числа представителей индиговой расы. Однако так называемые коренные жители Индии вряд ли похожи на этих древних людей: эти наиболее отсталые обитатели южных и восточных окраин никогда полностью не поглощались ни древними андитами, ни появившимися позднее их родственниками – ариями.

К 20-му тысячелетию до н. э. население западной Индии уже получило малую толику адамической крови, и за всю историю земли ни один народ не объединял так много различных рас. К несчастью, преобладающими были вторичные сангикские расы, и настоящим бедствием стало то, что в этом древнем расовом горниле в значительной мере отсутствовали как синий, так и красный человек; большая доля первичных сангикских родов принесла бы огромную пользу в укреплении народа, который мог создать еще более великую цивилизацию. Однако события складывались так, что красные люди истребляли друг друга в Америке, синий человек искал приключений в Европе, а ранние потомки Адама (и большинство более поздних) не проявляли большого интереса к смешению с людьми более темного цвета – будь то в Индии, Африке или иных местах.

Около 15.000 лет до н. э. рост населения в Туркестане и Иране привел к первой действительно массовой миграции андитов в направлении Индии. В течение более пятнадцати веков эти высокоразвитые племена прибывали через горные районы Белуджистана, распространяясь в долинах Инда и Ганга и медленно продвигаясь на юг к Деканскому плоскогорью. Давление андитов с северо-запада вытеснило многие отсталые племена в Бирму и южный Китай, однако не в той мере, которая могла бы спасти захватчиков от исчезновения как расы.

То, что Индия не достигла гегемонии в Евразии, объясня-

ется в основном топографией: давление с севера заставляло людей перемещаться на юг, где на ограниченной территории Деканского плоскогорья, со всех сторон окруженного морем, плотность населения продолжала возрастать. Если бы по соседству находились свободные земли, отсталые племена были бы вытеснены во всех направлениях, а более совершенная раса смогла бы достичь высокоразвитой цивилизации.

Как бы то ни было, эти ранние андитские завоеватели предприняли отчаянную попытку сохранить себя как расу и остановить поглощающий их поток жесткими ограничениями на смешанные браки. Тем не менее, к 10-му тысячелетию до н. э. андиты исчезли, однако огромное количество людей было существенно улучшено благодаря этой абсорбции.

Расовые смешения всегда полезны, ибо они благоприятствуют культурному разнообразию и способствуют развитию цивилизации, однако если преобладающими являются низшие расовые элементы, то такие достижения оказываются недолговечными. Смешанную культуру можно сохранить только в том случае, если воспроизводство более развитых рас в достаточной мере превышает воспроизводство отсталых. Неограниченное размножение низших рас при сокращении воспроизводства высших неизбежно является самоубийственным для культурной цивилизации.

Если бы андитских завоевателей было втрое больше, чем в действительности, или же если бы они вытеснили либо уничтожили хотя бы наименее пригодную треть тех обитателей,

в которых текла оранжевая, зеленая и индиговая кровь, то Индия стала бы одним из ведущих мировых центров культурной цивилизации и, несомненно, привлекла бы более значительную часть последующих миграционных волн из Месопотамии, которые устремились в Туркестан и оттуда на север, в Европу.

Дравидийская Индия

Объединение покоривших Индию андитов с туземным населением привело к появлению того смешанного народа, который называют дравидами. Ранние и более чистокровные дравиды обладали огромным культурным потенциалом, который существенно слабел по мере постепенного истощения их андитской наследственности. Именно это обстоятельство предопределило гибель цветущей цивилизации Индии почти двенадцать тысяч лет тому назад. Однако приток даже малой толики крови Адама привел к заметному ускорению социального развития. Эта смешанная раса сразу же создала наиболее разностороннюю цивилизацию из существовавших тогда на земле.

Вскоре после завоевания Индии дравидийские андиты утратили свои расовые и культурные контакты с Месопотамией, однако проложенные впоследствии морские и караванные пути восстановили утраченные связи. И за последние десять тысяч лет Индия никогда полностью не теряла связи с Месопотамией на западе и Китаем на востоке, хотя наличие горных преград в огромной мере благоприятствовало отношениям с западом.

Высокоразвитая культура и религиозные наклонности народов Индии восходят ко временам господства дравидов и отчасти объясняются тем фактом, что сифитское духовен-

ство проникло в Индию сначала при вторжении андитов, а позднее – с нашествием ариев. Монотеизм, пронизывающий религиозную историю Индии, берет свое начало в учениях адамитов времен второго Сада.

Еще за 16.000 лет до н. э. группа из ста сифитских священников появилась в Индии и была близка к тому, чтобы обратить в свою веру западную половину этого многоязычного народа. Но их религия не сохранилась. За пять тысячелетий учения сифитов о Райской Троице деградировали до триединого символа бога огня. Об этом можно прочитать в «Рамаяме» или посмотреть «Сита и Рама».

Однако на протяжении более чем семи тысячелетий, вплоть до прекращения миграций андитов, религиозный статус обитателей Индии был намного выше общемирового уровня. В этот период Индия обладала всеми предпосылками для создания ведущей в мире цивилизации в культурном, религиозном, философском и торговом аспектах. И если бы не полное растворение андитов среди народов юга, возможно, так бы и произошло.

Дравидийские центры культуры располагались в долинах рек – в основном, в долинах Инда и Ганга, а также на Деканском плоскогорье вдоль трех крупных рек, текущих к морю через Восточные Гаты. Поселения, находившиеся вдоль морского побережья Западных Гатов, были обязаны своим значением морским связям с Шумером.

Дравиды были одним из древнейших народов, начавших

строить города и вести широкую экспортно-импортную торговлю, как морскую, так и сухопутную. За 7.000 лет до н. э. караваны верблюдов уже регулярно посещали далекую Месопотамию; дравидийские мореплаватели каботажным способом пересекали Аравийское море, добираясь до городов Шумера в Персидском заливе, а купцы, торговавшие в Бенгальском заливе, достигали даже Малайзии. Из Шумера эти мореплаватели и торговцы заимствовали алфавит и искусство письма.

Эти торговые отношения чрезвычайно способствовали дальнейшему разнообразию космополитической культуры, следствием чего стало раннее появление многих атрибутов городской изысканности и даже роскоши. Когда позднее арии появились в Индии, они не признали в дравидах, растворенных в сангикских расах, своих андитских родственников, хотя и обнаружили высокоразвитую культуру. Несмотря на свои биологические ограничения, дравиды основали превосходную цивилизацию. Она охватывала всю Индию и сохранилась вплоть до настоящего времени на плоскогорье Декан.

Вторжение ариев в Индию

Вторым проникновением андитов в Индию стало вторжение ариев, длившееся почти пятьсот лет в середине третьего тысячелетия до Христа. Эта миграция стала завершающим исходом андитов со своей родины в Туркестане.

Ранние арийские центры были разбросаны по территории северной части Индии, особенно ее северо-запада. Арии так и не покорили всю страну, и это упущение стало роковым: из-за своей малочисленности они оказались в уязвимом положении и были поглощены южными дравидами, которые впоследствии распространились на весь полуостров, кроме гималайских провинций.

В расовом отношении наследие ариев в Индии было незначительным. Исключением являются только северные провинции. На Деканском плоскогорье их влияние было скорее культурным и религиозным, нежели расовым. То, что у жителей северной Индии сохранилось больше так называемой арийской крови, объясняется не только массовым присутствием ариев в этих регионах, но и подкреплениями более позднего периода – завоевателями, торговцами и миссионерами. Еще в первом веке до прихода Христа продолжалось непрерывное проникновение арийской крови в Пенджаб, причем последний приток произошел в период военных походов эллинистических народов.

На Гангской равнине арии и дравиды в конце концов смешались с образованием высокоразвитой культуры, и этот центр был впоследствии укреплен северо-восточными пришельцами из Китая.

В разное время в Индии процветали многочисленные типы социального устройства – от полудемократических систем ариев до деспотических и монархических форм правления. Однако наиболее характерной чертой общества стала живучесть крупных социальных каст, созданных ариями в попытке увековечить свою расовую индивидуальность. Эта сложная кастовая система сохранилась вплоть до нынешних времен.

Из четырех основных каст все, кроме первой, были созданы в тщетной попытке предотвратить расовое смешение арийских завоевателей с покоренными ими отсталыми племенами. Что же касается первой касты, учителей-священников, то она происходит от сифитов: брахманы двадцать первого века после Христа – прямые наследники культуры священников второго Сада, несмотря на то, что их доктрины существенно отличаются от учений их прославленных предшественников.

Когда арии вторглись в Индию, они принесли с собой свои представления о Божестве – такими, какими они сохранились в вековых традициях религии второго Сада. Однако брахманские священники так и не смогли противостоять наступлению язычества, возникшего при внезапном контакте

с отсталыми религиозными воззрениями Деканского плоскогорья после исчезновения ариев как расы. Так огромное большинство населения оказалось в оковах порабощающих суеверий, свойственных примитивным религиям. Поэтому Индия так и не смогла создать высокоразвитую цивилизацию, которая намечалась здесь в прежние времена.

Духовный подъем в шестом веке до Христа оказался недолговечным и угас еще до вторжения магометан. Но однажды может появиться еще более великий Гаутама, который поведет всю Индию на поиски живого Бога, и тогда мир увидит, как реализуются культурные задатки разностороннего народа, столь долго пребывавшего в состоянии глубокого сна из-за парализующего воздействия неэволюционирующих духовных представлений.

Культура действительно покоится на биологическом фундаменте, однако одна только каста не могла увековечить арийскую культуру, ибо религия – истинная религия – является неотъемлемым источником той высшей энергии, которая побуждает человека к созданию превосходящей цивилизации, основанной на братстве людей.

Красная и жёлтая расы

Если рассказ об Индии – это история покорения ее андитами и их последующего растворения среди более древних эволюционных племен, то повествование о восточной Азии касается в основном первичных сангикских рас – в особенности, красной и желтой. В своей массе две эти расы избежали смешения с неполноценными неандертальскими родами, чрезвычайно замедлившими развитие синего человека в Европе. Это позволило им сохранить более высокий потенциал первичного сангикского типа.

Хотя ранние неандертальцы распространились по всей Евразии, их восточное крыло оказалось наиболее пораженным неполноценными животными генотипами. Эти субчеловеческие виды были вытеснены на юг пятым ледником – тем же ледяным щитом, который в течение столь долгого времени препятствовал сангикской миграции в восточную Азию. И когда красный человек направился на северо-восток в обход горных регионов Индии, он обнаружил, что северо-восточная Азия была свободна от этих субчеловеческих видов. Племенная организация появилась у красных людей раньше, чем у других народов, и они первыми мигрировали из центрально-азиатского очага сангикских рас. Низшие неандертальские роды были уничтожены или вытеснены с материка мигрировавшими сюда позднее желтыми племенами. Од-

нако на протяжении почти ста тысяч лет, вплоть до появления желтых племен, красный человек оставался владыкой восточной Азии.

Более трехсот тысяч лет тому назад основная масса желтой расы, мигрируя вдоль побережья, достигла Китая. С каждым тысячелетием желтые люди продвигались всё дальше вглубь континента, однако, вплоть до сравнительно недавнего времени, они не вступали в контакт со своими тибетскими братьями.

Рост населения привел к тому, что желтая раса, продвигаясь на север, начала вторгаться в охотничьи угодья красного человека. Это посягательство, усугубленное естественным расовым антагонизмом, привело к ужесточению вражды. Так началась решающая борьба за плодородные земли восточной Азии.

Повествование об этом многовековом соперничестве между желтой и красной расами затрагивает целую эпоху земной истории. На протяжении более двухсот тысяч лет между этими двумя высокоразвитыми расами шла ожесточенная и непрекращающаяся война. Вначале удача больше сопутствовала красному человеку, и его рейды сеяли панику среди желтых людей. Однако желтый человек оказался способным учеником в военном искусстве, и он быстро продемонстрировал свойственное ему умение жить в мире со своими соотечественниками; китайцы первыми поняли, что сила – в единстве. Между племенами красной расы продолжа-

лись внутренние конфликты, и вскоре они начали терпеть одно поражение за другим от решительных и беспощадных китайцев, продолжавших свое неумолимое продвижение на север.

Сто тысяч лет тому назад остатки племен красного человека с боями отходили вслед за отступавшим льдом последнего ледника, и когда открылся путь на восток по мосту суши через Берингов пролив, эти племена быстро покинули негостеприимные берега азиатского континента. Прошло восемьдесят пять тысяч лет с тех пор, как последние чистокровные красные люди ушли из Азии, однако продолжительная борьба оставила на победоносной желтой расе свой генетический отпечаток. Северные китайские народы, наряду с андонитами Сибири, смешались с красным человеком с большой для себя пользой.

Лишившись своей азиатской родины примерно за пятьдесят тысяч лет до прихода Адама, североамериканские индейцы не вступали в контакт и с андитскими потомками Адама и Евы. В эпоху миграций андитов чистокровные роды красной расы распространялись по территории Северной Америки в виде кочевых племен охотников, в некоторой мере занимавшихся земледелием. Эти расы и культурные группы оставались почти в полной изоляции от остального мира — начиная с их прибытия в Америку и вплоть до конца первого тысячелетия христианской эры, когда они были открыты белыми европейцами. До того времени эскимосы были наи-

более близким к белой расе народом, знакомым северным племенам красного человека.

Красный и желтый человек – единственные человеческие расы, достигшие высокого уровня цивилизации без влияния андитов. Древнейшая культура америндов появилась в центре Онамоналонтонна в Калифорнии, однако к 35-му тысячелетию до н. э. эта цивилизация уже давно исчезла с лица земли. Более поздние и долговечные цивилизации в Мексике, Центральной Америке и в горах Южной Америки были основаны расой, которая была преимущественно красной, но содержала значительную долю желтой, оранжевой и синей крови.

Эти цивилизации были продуктом эволюции сангикских рас, хотя незначительная часть андитской крови достигла Перу. За исключением эскимосов Северной Америки, а также некоторых полинезийских андитов Южной Америки, народы западного полушария не имели контактов с остальным миром вплоть до конца первого тысячелетия после Христа. В первоначальном плане Мелхиседеков по усовершенствованию земных рас предусматривалась отправка миллиона чистокровных потомков Адама для усовершенствования американских красных людей.

Истоки китайской цивилизации

Через некоторое время после изгнания красного человека в Северную Америку продвигавшиеся китайцы заставили андонитов уйти из речных долин восточной Азии, вытеснив их на север в Сибирь и на восток в Туркестан, где им вскоре предстояло соприкоснуться с более высокой культурой андонитов.

В Бирме и на полуострове Индокитай индийская и китайская культуры соединились и смешались, в результате чего в этих регионах появилось несколько сменивших друг друга цивилизаций. Здесь исчезнувшая зеленая раса сохранилась в больших пропорциях, чем в каком-либо другом месте.

Многие различные расы занимали острова Тихого океана. В целом, на южных и более крупных островах проживали народы с большим процентным содержанием зеленой и индиговой крови. Северные острова находились во владении андонитов, а позднее – рас с большой долей желтой и красной крови. Предки японского народа были вытеснены с материка только за 12.000 лет до н. э., когда мощное наступление северных китайских племен в направлении южного побережья заставило их уйти из этих мест. Их завершающий исход объяснялся не столько ростом населения, сколько инициативой племенного вождя, к которому они относились, как к боже-ству. Как и народы Индии и Леванта, победоносные племена

на желтого человека создавали свои древнейшие центры на побережьях и вдоль рек. Позднее для береговых поселений настали тяжелые времена, поскольку из-за всё более обширных половодий и смещения русел рек жизнь в низинных городах стала невозможной.

Двадцать тысяч лет тому назад предшественники китайцев построили с десяток могущественных центров первобытной культуры и просвещения, в особенности вдоль рек Хуанхэ и Янцзы. Эти центры стали укрепляться за счет постоянного притока более развитых смешанных племен из Синьцзяна и Тибета. Миграция из Тибета в долину Янцзы была не столь масштабной, как на севере, а тибетские центры уступали в развитии центрам таримского бассейна. Однако оба потока несли некоторое количество андитской крови на восток, к речным поселениям.

Превосходство древней желтой расы объяснялось четырьмя основными факторами:

1. Генетическим. В отличие от своих синих родственников в Европе, как красная, так и желтая раса в основном избежали смешения с неполноценными человеческими племенами. Северным китайцам, уже укрепленным за счет добавления небольшого количества превосходящей красной и андонической наследственности, вскоре предстояло извлечь пользу из значительного притока андитской крови. В этом отношении южным китайцам повезло меньше, и в течение долгого времени они страдали из-за поглощения зеленой ра-

сы, в то время как позднее им предстояло быть еще более ослабленными в результате массового нашествия низших народов, вытесненных из Индии вторжением дравидов и ариев. И сегодня в Китае существует явное различие между северными и южными расами.

2. Социальным. Желтая раса своевременно осознала важность межплеменного мира. Внутринациональное миролюбие настолько способствовало росту населения, что их цивилизация распространилась на многие миллионы людей. Между 25-м и 5-м тысячелетиями до н. э. самая высоко-развитая массовая цивилизация на земле находилась в центральном и северном Китае. Желтый человек первым добился национальной солидарности – первым достиг широкомасштабной культурной, социальной и политической цивилизации:

Китайцы 15-го тысячелетия до н. э. были решительными захватчиками. Их не ослабляло чрезмерное благоговение перед прошлым. Они представляли собой компактную группу численностью менее двенадцати миллионов человек, говорившую на одном языке. В этот период они создали настоящую нацию, значительно более дружную и однородную, чем их политические союзы исторической эпохи.

3. Духовным. В период андитских миграций китайцы относились к числу наиболее духовных народов мира. Вековая приверженность поклонению Единой Истине, провозглашенной Синглангтоном, долго давала им преимущество пе-

ред другими расами. Стимул прогрессивной и развитой религии часто является решающим фактором в развитии культуры; по мере того, как Индия приходила в упадок, Китай двигался вперед под жизнетворным воздействием религии, свято почитавшей истину как высшее Божество.

Это поклонение истине побуждало к исследованиям, бесстрашному изучению законов природы и потенциальных возможностей человечества. Еще 6.000 лет тому назад китайцы с жадностью овладевали знаниями и упорно стремились к постижению истины.

4. Географическим. С запада Китай защищен горами, с востока – Тихим океаном. Только с севера он оставался уязвимым для нападений, но со времен красного человека до появления последующих потомков андитов ни одна агрессивная раса не обитала на севере.

И если бы не горные преграды и последующий упадок духовной культуры, желтая раса, несомненно, привлекла бы к себе большую часть мигрировавших из Туркестана андитов и быстро превратилась бы в ведущую мировую цивилизацию.

Андиты вступают в Китай

Около пятнадцати тысяч лет тому назад множество андитов проходили через перевал Ти Тао, занимая верховья Хуанхэ между китайскими поселениями провинции Ганьсу. Вскоре они продвинулись на восток, в Хэнань, где находились наиболее прогрессивные поселения. Около половины тех, кто проникал с запада, были андонитами, другая половина – андитами.

Северные центры культуры, расположенные вдоль реки Хуанхэ, всегда были более прогрессивными, чем южные поселения на реке Янцзы. Даже незначительный приток высококультурных смертных привел к тому, что за несколько тысячелетий поселения, находившиеся вдоль Хуанхэ, обошли в своем развитии села Янцзы и достигли преимущества перед их южными братьями, которое сохраняется по сей день.

Дело было не в большом числе андитов и не в превосходстве их культуры, а в том, что расовое смешение с ними привело к появлению более разносторонней расы. Северные китайцы приобрели ровно столько андитской наследственности, чтобы стимулировать их от природы способный ум, однако недостаточно для того, чтобы воспламенить их беспокойной, пытливой любознательностью, которая так характерна для северных белых рас. Более ограниченное привнесение андитской наследственности меньше нарушало внут-

ренную уравновешенность этого сангикского типа.

Последующие волны андитов принесли с собой некоторые достижения культуры Месопотамии; это особенно справедливо в отношении последних миграций с запада. Андиты значительно улучшили экономические и образовательные методы северных китайцев, и хотя влияние на религиозную культуру желтой расы было недолговечным, более поздние потомки андитов внесли большой вклад в последующее духовное пробуждение. Андитские традиции красоты Эдема и Даламатии действительно оказали влияние на традиции Китая; в ранних китайских легендах «страна богов» находится на западе.

Китайский народ начал строить города и заниматься производством только с 10-го тысячелетия до н. э., с изменением климата в Туркестане и прибытием поздних андитских переселенцев. Приток этой новой крови не столько усовершенствовал цивилизацию желтого человека, сколько дал толчок дальнейшему быстрому развитию скрытых тенденций более развитых китайских родов. От Хэнаня до Шэньси потенциальные возможности развитой цивилизации начали приносить свои плоды. К этому времени восходят металлообработка и все виды ремесел.

Сходство между некоторыми ранними китайскими и месопотамскими методами времяисчисления, астрономии и управления объяснялось торговыми связями этих разделенных большим расстоянием центров. Еще в дни Шумера ки-

тайские купцы пользовались сухопутными маршрутами, которые вели через Туркестан в Месопотамию. И этот обмен не был односторонним: долина Евфрата извлекала из него такую же большую пользу, как и народы Гангской равнины. Однако климатические изменения и вторжения кочевников в третьем тысячелетии до Христа привели к резкому сокращению объема торговли на караванных путях центральной Азии.

В то время как красный человек пострадал от чрезмерных войн, можно смело утверждать, что замедление развития китайского государства было обусловлено законченностью покорения Азии. Китайцы обладали огромной способностью к расовой солидарности, однако она не смогла проявиться должным образом, ибо отсутствовал тот устойчивый побудительный стимул, каким является постоянная опасность агрессии извне.

После покорения восточной Азии древнее военное государство постепенно распалось – прошлые войны были забыты. От героической борьбы с красной расой остались только смутные предания о древнем состязании с племенами лучников. Китайцы быстро перешли к земледелию, которое способствовало развитию миролюбия, и то, что население было с лихвой обеспечено пригодной для обработки земель, еще больше укрепляло мирный характер страны.

Сознание прошлых достижений (в настоящее время несколько стершееся), консерватизм преимущественно

сельскохозяйственной нации, а также хорошо развитая семейная жизнь, – всё это вылилось в благоговение перед предками, превратившееся в такое почитание людей прошлого, которое граничило с религиозным поклонением. Весьма схожее отношение преобладало среди белых европейских рас в течение примерно пятисот лет после краха греко-римской цивилизации.

Вера в «Единую Истину» и поклонение ей в духе учений Синглангтона никогда не умирали, а с течением времени растущая тенденция почитать то, что уже было создано, полностью затмила поиски новой и более высокой истины. Постепенно вместо стремления к неизвестному гений желтой расы стал направляться на сохранение известного. В этом причина застоя того, что некогда представляло собой самую быстроразвивающуюся цивилизацию в мире.

Между 4.000 и 500 годом до н. э. завершилось политическое воссоединение желтой расы, однако к этому времени уже существовал культурный союз центров на реках Янцзы и Хуанхэ. Политическое воссоединение более поздних племенных групп не обошлось без конфликтов, однако общественное мнение по-прежнему отрицательно относилось к войне; поклонение предкам, распространение диалектов и отсутствие необходимости в военных действиях в течение многих тысячелетий превратили этот народ в крайне миролюбивую нацию.

Несмотря на то, что перспективы раннего появления раз-

витого государства не оправдались, желтая раса постепенно овладевала искусством цивилизации – особенно в области земледелия и садоводства. Решение гидротехнических проблем, с которыми столкнулись земледельцы провинций Шэньси и Хэнань, требовало межгруппового сотрудничества. Подобные трудности орошения и сохранения почвы немало способствовали развитию взаимозависимости, что вело к укреплению мира между группами фермеров.

Вскоре развитие письменности, наряду с открытием школ, дало толчок к беспрецедентному распространению знаний. Однако громоздкая система идеографического письма ограничивала число образованных классов, несмотря на раннее появление книгопечатания. И прежде всего, быстрыми темпами продолжался процесс социальной стандартизации и догматизации религиозно-философской сферы. Развитие религиозного почитания предков еще больше усложнилось потоком суеверий, включавших поклонение природе, однако некоторые следы подлинного представления о Боге сохранялись в поклонении верховному божеству Шан-ди.

Огромная слабость поклонения предкам заключается в том, что оно способствует развитию философии, обращенной в прошлое. При всей мудрости, которую можно извлечь из прошлого, ошибочно считать его единственным источником истины. Истина относительна, она развивается; она живет в настоящем, достигая нового выражения в каждом поколении людей – и в каждой человеческой жизни.

Огромная сила преклонения перед предками – в том значении, которое при таком отношении придается семье. Поразительная стабильность и живучесть китайской культуры является следствием высочайшего положения семьи, ибо цивилизация непосредственно зависит от эффективного функционирования семьи, а в Китае семья приобрела такую социальную значимость и даже религиозное значение, которые были знакомы лишь немногим другим народам.

Усиление культа поклонения предкам требовало сыновней привязанности и преданности семье, что обеспечило формирование превосходных семейных отношений и прочных семейных групп; и всё это способствовало появлению следующих факторов сохранения цивилизации.

1. Сохранение собственности и богатства.
2. Использование совокупного опыта нескольких поколений.
3. Эффективное обучение детей искусствам и наукам прошлого.
4. Развитие сильного чувства долга, укрепление морали и усиление этической восприимчивости.

Период формирования китайской цивилизации, начавшийся с приходом андитов, продолжался вплоть до великого этического, нравственного и полурелигиозного пробуждения в шестом веке до прихода Христа. Китайские традиции сохранили смутные предания об эволюционном прошлом. Переход от матриархата к патриархату, организация земле-

делия, развитие архитектуры, зарождение промышленного производства, – все эти фазы излагаются одна за другой. И это повествование – с большей точностью, чем любое другое аналогичное описание, – рисует картину замечательно-го развития китайского народа от варварства до превращения в высокоразвитую нацию. В течение этого времени китайский народ прошел путь от первобытного аграрного общества до высокой социальной организации, включающей города, ремесла, металлообработку, торговлю, управление, письменность, математику, искусство, науку и книгопечатание.

Так древняя цивилизация желтой расы сохранилась в веках. Прошло почти сорок тысяч лет со времени первых крупных успехов китайской культуры, и хотя не раз движение шло вспять, по сравнению с другими цивилизация сынов Ханя является наиболее целостным примером непрерывного прогресса вплоть до двадцать первого века. Белые расы добились высокого уровня развития в технике и религии, однако они никогда не превосходили китайцев в верности семье, групповой этике и личной морали.

Эта древняя культура внесла большой вклад в человеческое счастье; миллионы людей жили и умерли, благословленные ее достижениями. Веками эта великая цивилизация почивала на лаврах прошлого, однако именно сейчас она пробуждается, чтобы вновь увидеть трансцендентальные цели смертного существования, вновь вступить в неослабева-

ющую борьбу за вечный прогресс.

Распространение андитов на Западе

Хотя сам европейский синий человек не достиг великой культурной цивилизации, он стал тем биологическим основанием, на котором – при смешении его слившихся с адамитами родов с последующими андитскими завоевателями – возникла одна из наиболее способных к созданию активной цивилизации разновидностей, когда-либо появлявшихся на Земле со времен фиолетовой расы и ее андитских преемников.

Современный белый человек объединяет сохранившиеся черты адамической расы, смешанной с сангикскими племенами: в некоторой степени – с красными и желтыми, однако в основном – с синими. Во всех белых расах течет много крови изначальных андонитов и еще больше – ранних нодитов.

Адамиты вступают в Европу

До того, как последние андиты были вытеснены из долины Евфрата, многие из их соплеменников попали в Европу в качестве путешественников, проповедников, торговцев и воинов. На протяжении начального периода существования фиолетовой расы средиземноморская впадина была защищена гибралтарским перешейком и сицилийским мостом суши. Одни из древнейших морских торговых путей появились на этих внутренних озерах, где синий человек с севера и жители Сахары с юга встречались с нодитами и адамитами с востока.

В восточной части средиземноморской впадины нодиты основали один из наиболее развитых очагов своей культуры; из этих центров некоторые из них проникали в южную Европу, но в первую очередь – в северную Африку. Еще в глубокой древности широколицые сирийцы, появившиеся от смешения нодитов с андонитами, занялись изготовлением керамики и земледелием, поселившись в постепенно поднимавшейся дельте Нила. Кроме того, они доставляли сюда овец, коз, крупный рогатый скот и других домашних животных и внедряли значительно усовершенствованные методы металлообработки, центром которой в те времена была Сирия.

На протяжении свыше тридцати тысяч лет обитатели Месопотамии нескончаемым потоком прибывали в Египет,

принося с собой свое искусство и культуру и обогащая культурные традиции долины Нила. Но проникновение многочисленных народов Сахары чрезвычайно ослабило древнюю цивилизацию Нила, и около пятнадцати тысяч лет тому назад культурный уровень Египта опустился до своей самой низкой отметки.

Однако в предшествующие времена почти ничто не препятствовало миграции адамитов на запад. Сахара представляла собой открытые пастбищные земли, населенные скотоводами и земледельцами. Жители Сахары никогда не занимались производством, никогда не строили городов. Эта индигово-черная группа обладала большой долей наследственности исчезнувших зеленой и оранжевой рас. Тем не менее, она успела получить толику фиолетовой крови, прежде чем подъем суши и изменение направления влажных ветров привели к рассеянию остатков этой процветавшей и миролюбивой цивилизации.

Большинство человеческих рас получило некоторую долю крови Адама – одни большую, другие меньшую. Смешанные расы Индии и темнокожие народы Африки не привлекали адамитов. Они могли бы широко смешаться с красным человеком, не живи он в далекой Америке; они хорошо относились к желтому человеку, однако и он обитал в труднодоступных регионах Азии. Поэтому – побуждаемые страстью к приключениям, альтруизмом или вытесняемые из долины Евфрата – они совершенно естественно выбирали союз с си-

ними расами Европы.

У синего человека, господствовавшего в то время в Европе, не было религиозных обычаев, которые отталкивали бы ранних переселенцев-адамитов, и в сексуальном отношении фиолетовая и синяя расы привлекали друг друга. Лучшие из синих людей считали за честь вступить в брачные отношения с адамитами. Каждый синий мужчина стремился стать настолько умелым и артистичным, чтобы завоевать любовь адамитской женщины, и высшим желанием лучших синих женщин было добиться расположения адамитских мужчин.

Постепенно эти мигрирующие сыны Эдема объединились с высшими типами синей расы, укрепляя их культуру и одновременно безжалостно истребляя остатки неандертальских племен. Этот метод расового смешения, в сочетании с уничтожением низших генотипов, привел к появлению более десятка сильных и прогрессивных групп высокоразвитых синих людей, одну из которых наши учёные назвали крома-ньонцами.

В силу этих и других причин, среди которых не последнее значение имеют благоприятные направления миграции, первые волны месопотамской культуры, за редким исключением, направлялись только в Европу. Именно эти обстоятельства создали предпосылки для появления современной европейской цивилизации.

Климатические и геологические изменения

Первое распространение фиолетовой расы в Европе прекратилось из-за некоторых довольно внезапных климатических и геологических изменений. С отступлением северных ледниковых полей влажные западные ветры переместились на север, что постепенно превратило открытые пастбищные регионы Сахары в голую пустыню. Эта засуха стала причиной рассеяния низкорослых брюнетов – темноглазых, но длиннолицых обитателей великого плоскогорья Сахары.

Более чистокровные индиговые племена ушли на юг, в леса центральной Африки, где и пребывают с тех пор. Более смешанные группы распространились в трех направлениях: наиболее развитые западные племена мигрировали в Испанию и оттуда – в прилегающие части Европы, образовав ядро последующей средиземноморской расы длиннолицых брюнетов; наименее прогрессивная ветвь к востоку от плоскогорья Сахары мигрировала в Аравию, и оттуда – через северную Месопотамию и Индию – в далекий Цейлон; центральная группа переместилась на север и восток – в долину Нила и Палестину.

Именно эта вторичная сангикская основа придает некоторую степень родства современным народам, разбросанным

на Деканском плоскогорье, в Иране и Месопотамии, а также на обоих берегах Средиземного моря.

Примерно в то же время, когда происходили эти климатические изменения, Англия отделилась от континента и Дания поднялась из воды, в то время как перемычка Гибралтара, защищавшая западный бассейн Средиземноморья, рухнула в результате землетрясения, что привело к быстрому подъему воды в этом внутреннем озере до уровня Атлантического океана. Вскоре погрузился сицилийский мост суши, превратив Средиземноморский бассейн в одно сплошное море и соединив его с Атлантическим океаном. Эта природная катастрофа вызвала затопление огромного количества поселений и привела к самым большим человеческим жертвам за всю мировую историю наводнений.

В результате затопления средиземноморского бассейна сразу же сократилось продвижение адамитов в западном направлении; вместе с тем большой наплыв обитателей Сахары заставил их искать пути, по которым их растущее население могло уйти на север и восток от Эдема. Продвигаясь на север из долин Тигра и Евфрата, потомки Адама натолкнулись на горные преграды и расширившееся Каспийское море. И на протяжении многих поколений адамиты охотились, пасли скот и возделывали землю вокруг своих поселений, разбросанных по всему Туркестану. Постепенно этот величественный народ расширял свою территорию, проникая в Европу. Однако на этот раз адамиты вступили в Европу с востока,

обнаружив, что культура синего человека на тысячелетия отставала от культуры Азии, ибо этот регион не имел практически никаких связей с Месопотамией.

Кроманьонидный синий человек

Древние центры культуры синего человека располагались вдоль всех европейских рек, но только Сомма течет сегодня по тому же руслу, что и в доледниковый период.

Хотя мы и говорим о том, что синий человек распространился по всему европейскому континенту, здесь существовали десятки различных расовых типов. Еще тридцать пять тысяч лет тому назад европейские синие расы представляли собой весьма смешанных людей с наследственными признаками, как красной, так и желтой рас, в то время как на атлантическом побережье и в тех регионах, где в настоящее время находится Россия, они ассимилировали значительное количество андонитской крови, а на юге смешивались с обитателями Сахары. Однако было бы бесполезно пытаться перечислить все многочисленные расовые группы.

Европейская цивилизация этого раннего постадамического периода уникальным образом сочетала в себе энергию и мастерство синего человека с творческим воображением адамитов. Синие люди были необычайно энергичной расой, но они привели к огромному упадку культурного и духовного уровня адамитов. Пришельцам было чрезвычайно трудно привить свою религию кроманьоидам из-за того, что столь многие из адамитов тяготели к обману и растлению девственниц. В течение десяти тысяч лет европейская религия

пребывала в упадке по сравнению с успехами Индии и Египта.

Во всех своих поступках синие люди были исключительно честными и полностью свободными от сексуальных пороков смешанных адамитов. Они уважали девичество и прибегали к многоженству только тогда, когда война приводила к нехватке мужчин.

Кроманьонцы были отважной и прозорливой расой. Они выработали эффективную систему воспитания: детьми занимались оба родителя при активном участии старших детей. Каждый ребенок получал хорошую подготовку в уходе за пещерой, искусстве и обработке кремня. Уже в молодом возрасте женщины прекрасно владели домашними ремеслами и навыками примитивного земледелия, а мужчины были умелыми охотниками и отважными воинами.

Синие люди занимались охотой, рыболовством и собирательством, а также строили прекрасные лодки. Они изготавливали каменные топоры, рубили деревья, возводили крытые шкурами бревенчатые срубы, частично врытые в землю. Существуют народы, которые до сих пор строят аналогичные жилища в Сибири. Южные кроманьонцы обычно жили в пещерах и гротах.

В зимние холода кроманьонские стражники, охранявшие вход в пещеру, нередко замерзали насмерть. Они отличались отвагой, однако в первую очередь они были людьми искусства: адамитская кровь внезапно ускорила творческое во-

ображение. Искусство синего человека достигло своей вершины около пятнадцати тысяч лет тому назад, до того как более темнокожие расы двинулись на север из Африки через Испанию.

Около пятнадцати тысяч лет тому назад происходило широкое разрастание альпийских лесов. Европейские охотники вытеснялись в речные долины и на морские берега, гонимые теми же климатическими изменениями, которые превратили Райские охотничьи угодья в высушенную и голую пустыню. С перемещением влажных ветров на север огромные открытые пастбища Европы покрылись лесами. Эти широкие и относительно внезапные климатические изменения заставили европейские расы, занимавшиеся охотой на открытых пространствах, перейти к скотоводству и, до некоторой степени, рыболовству и земледелию.

Хотя эти перемены привели к успехам в культуре, они выразились в некоторой биологической деградации. В течение предшествующей охотничьей эры члены высокоразвитых племен вступали в смешанные браки с высшими типами пленников, неизменно убивая тех, кого считали низшими. Но с появлением поселений, земледелия и торговли многих посредственных пленников стали оставлять в живых, превращая их в рабов. Именно потомство этих рабов стало впоследствии причиной столь значительного регресса всего кроманьонского типа. Упадок культуры продолжался, пока она не получила свежего подкрепления с востока, когда, в ре-

зультате последнего и массового вторжения, месопотамцы прокатились по всей Европе, быстро поглотив кроманьонцев и положив начало цивилизации белых рас.

Вторжение андитов в Европу

Хотя продвижение андитов в Европу происходило непрерывным потоком, произошло семь основных вторжений; последние андиты прибывали верхом, тремя крупными волнами. Некоторые из них достигли Европы через острова Эгейского моря и долину Дуная, однако большинство более ранних и чистокровных родов мигрировали в северо-западную Европу северным путем – через пастбищные земли Волги и Дона.

Между третьим и четвертым нашествиями андонитская орда, отправившись в путь из Сибири и миновав русские реки и Балтику, вторглась в Европу с севера. Она была сразу же ассимилирована северными андитскими племенами.

Первые распространения более чистокровной фиолетовой расы были куда более мирными, чем вторжения их агрессивных и стремящихся к захватам андитских потомков. Адамиты отличались миролюбием, нодиты – воинственностью. Союз двух этих рас, впоследствии смешавшихся с сангикскими племенами, привел к появлению умелых, напористых андитов, которые вели настоящие захватнические войны.

Однако именно лошадь была тем эволюционным фактором, который привел к господству андитов на Западе. Лошадь давала расселявшимся андитам новое преимущество – мобильность, что позволило последним группам андитских

всадников быстро обойти Каспийское море и распространиться на всю Европу. Все предыдущие волны андитов передвигались так медленно, что обычно распадались на том или ином расстоянии от Месопотамии. Последние же волны перемещались с такой скоростью, что достигли Европы целостными группами, отчасти сохранив высокую культуру.

В течение десяти тысяч лет весь обитаемый мир, кроме Китая и региона Евфрата, добился весьма ограниченного культурного прогресса. Но вот, в шестом и седьмом тысячелетиях до Христа, появились безжалостные андитские всадники. По мере своего продвижения на запад через русские равнины, поглощая лучшие элементы синей расы и, уничтожая худшие, они превратились в единую нацию. Это были предки так называемых нордических рас – праотцы скандинавских, германских и англосаксонских народов.

Прошло немного времени, и лучшие синие роды были полностью поглощены андитами на всей территории северной Европы. Только в Лапландии (и до некоторой степени в Бретани) более древние андониты смогли хотя бы в какой-то мере сохранить свою индивидуальность.

Покорение андитами северной Европы

Североевропейские племена постоянно укреплялись и совершенствовались за счет непрерывного притока переселенцев из Месопотамии, прибывавших через Туркестан и регионы южной России, и когда последние волны андитских всадников прокатились по Европе, здесь уже было больше людей с андитской наследственностью, чем во всём остальном мире.

В течение трех тысячелетий военный центр северных андитов находился в Дании. Из этого центра, одна за другой, шли волны захватчиков, в которых оставалось всё меньше андитской крови и которые становились всё более светлокожими, ибо на протяжении веков произошло окончательное смешение месопотамских завоевателей с покоренными народами.

Хотя синий человек был ассимилирован на севере и, в конце концов, уступил проникшим на юг белым всадникам, продвигавшиеся племена смешанной белой расы встретили упорное и длительное сопротивление со стороны кроманьонцев. Однако превосходящий интеллект и постоянное пополнение биологического резерва позволили им стереть более древнюю расу с лица земли.

Решающие сражения между белыми и синими людьми

произошли в долине Соммы. Здесь лучшие представители синей расы яростно сражались с продвигавшимися на юг андитами, и на протяжении более пятисот лет кроманьониды успешно защищали свои территории, прежде чем уступить превосходящей военной стратегии белых захватчиков. Тор – победоносный командующий северными армиями в решающей битве на Сомме – стал героем белых северных племен и позднее почитался некоторыми из них как бог.

Дольше других цитадели синего человека продержались в южной Франции, однако последнее значительное военное сопротивление было подавлено на Сомме. Дальнейшим завоеваниям способствовали распространение торговли, чрезмерная плотность населения в долинах рек и не прекращавшиеся смешанные браки с лучшими элементами вместе с безжалостным уничтожением худших.

Когда совет старейшин андитского племени решал, что пленник более низкого уровня был непригодным, то, исполнив сложный обряд, его передавали жрецам-шаманам, которые уводили его к реке и совершали ритуал вступления в «счастливую загробную жизнь» – смертельное погружение в воду. Так захватчики Европы уничтожали все племена, которых они встречали на своем пути и которые не поддавались быстрой ассимиляции. И так пришел быстрый конец синей расе.

Синий кроманьонид стал биологическим фундаментом современных европейских рас, однако он уцелел только в со-

ставе последующих, более сильных завоевателей, захвативших его родные земли. Синий человек передал белым европейским расам многие здоровые черты и физическую силу, однако присущие смешанным европейским народам чувство юмора и творческое воображение приобретены от андитов. Этот союз синих людей с андитами, в результате которого появились северные белые расы, сразу же привел к снижению уровня андитской цивилизации – задержке, которая носила временный характер. В конечном счете, скрытое превосходство этих северных варваров проявило себя и достигло своей кульминации в современной европейской цивилизации.

К началу 5-го тысячелетия до н. э. эволюционирующие белые расы господствовали на всей территории северной Европы, включая северную Германию, северную Францию и Британские острова. В течение некоторого времени в центральной Европе преобладали синие люди и круглолицые андониты. Последние селились в основном в долине Дуная, откуда так никогда и не были полностью изгнаны андитами.

Андиты на берегах Нила

Со времени завершающей миграции андитов произошел упадок культуры в долине Евфрата, и основной центр цивилизации переместился в долину Нила. Египет стал приемником Месопотамии в качестве центра самой прогрессивной группы на земле.

Долина Нила начала страдать от наводнений незадолго до того, как с ними столкнулись долины Месопотамии, но со значительно меньшими потерями. Эти первоначальные трудности с лихвой восполнялись непрерывным притоком андитских переселенцев, поэтому казалось, что культура Египта – в действительности заимствованная из евфратского региона – вырвалась вперед. Однако в 5-м тысячелетии до н. э., в период наводнений в Месопотамии, в Египте обитали семь различных групп. Все они, кроме одной, были выходцами из Месопотамии.

Последнее массовое переселение андитов из долины Евфрата стало большой удачей для Египта, где появилось много талантливых художников и ремесленников. Эти андитские ремесленники оказались в привычных для себя условиях, ибо они хорошо знали речную жизнь, с ее наводнениями, ирригационными работами и засушливыми периодами. Благодаря защищенному расположению долины Нила они намного реже подвергались набегам и нападениям врагов, чем

на берегах Евфрата. Они существенно обогатили искусство металлообработки египтян. Здесь вместо черноморской руды они использовали железную руду горы Синай.

Уже в глубокой древности египтяне свели свои городские божества в сложный национальный пантеон. У них появилась обширная теология и столь же обширное, но обременительное жречество. Несколько различных вождей пытались возродить древние религиозные учения сифитов, однако эти усилия быстро потерпели неудачу. Андиты построили первые каменные строения Египта. Первая и наиболее совершенная из каменных пирамид была возведена Имхотепом – гениальным андитским архитектором – во время его пребывания на посту премьер-министра. До этого здания строили из кирпича, и хотя в различных частях света уже появилось немало каменных строений, эта пирамида стала первым таким сооружением в Египте. Однако со времени этого великого архитектора строительное искусство неуклонно приходило в упадок.

Этой выдающейся культурной эпохе был положен внезапный конец: в результате междоусобной войны вдоль течения Нила, Египет – как это уже произошло с Месопотамией – наводнили низшие племена враждебной Аравии и черные племена с юга, и на протяжении свыше пятисот лет уровень его общественного развития непрерывно снижался.

Андиты на островах средиземноморья

В период упадка культуры Месопотамии, на островах восточного Средиземноморья в течение некоторого времени существовала высокоразвитая цивилизация.

Около 12.000 года до н. э. блистательное племя андитов мигрировало на Крит – единственный остров, где на столь раннем этапе поселилась столь выдающаяся группа. Прошло почти две тысячи лет, прежде чем потомки этих мореплавателей распространились на соседние острова. Это были узколицые, низкорослые андиты, смешавшиеся с ванитской ветвью северных нодитов. Ростом все они были ниже метр восемьдесят, и их более крупные и отсталые собратья буквально вытеснили их с материка. Переселившиеся на Крит андиты были искусными текстильщиками, металлургами, гончарами, каменотесами и строителями водопроводов. Они владели письмом и занимались скотоводством и земледелием.

Спустя почти два тысячелетия после колонизации Крита группа рослых потомков Адамсона достигла северных островов Греции, совершив почти прямой переход из своей высокогорной родины, находившейся к северу от Месопотамии. Этих прародителей греков привел на запад Сато – прямой потомок Адамсона и Ратты.

Та группа, которая окончательно обосновалась в Греции,

состояла из трехсот семидесяти пяти отборных и высокоразвитых людей, представителей завершающего периода второй цивилизации адамсонитов. Эти дальние потомки Адамсона несли в себе наиболее ценные для своего времени генотипы формировавшихся белых рас. Они обладали высоким интеллектом и в физическом отношении представляли собой самых красивых людей со времен первого Эдема.

Вскоре Греция и острова Эгейского моря стали преемниками Месопотамии и Египта в качестве западного центра торговли, искусства и культуры. Однако так же, как и в Египте, практически всё искусство и наука эгейского мира возникли в Месопотамии, за исключением культуры предшественников греков – адамсонитов. Искусство и гений греков являются прямым наследием потомков Адамсона, первого сына Адама и Евы, и его необыкновенной второй жены – прямого потомка чистокровных нодитов, членов персонала Князя Калигастии. Поэтому неудивительно, что согласно мифологическим преданиям греков, они произошли непосредственно от богов и сверхчеловеческих существ.

Эгейский регион прошел через пять явно выраженных культурных периодов, каждый из которых отличался меньшей духовностью, чем предыдущий. И вскоре последняя славная эра искусства погибла под грузом быстро размножившихся и посредственных потомков дунайских рабов, завезенных более поздними поколениями греков.

Именно в эту эпоху культ матери среди потомков Каина

достиг наибольшего распространения на Крите. Этот культ прославлял Еву, которой поклонялись как «великой матери». Изображения Евы были повсюду. По всему Криту и Малой Азии возводились публичные святыни. Культ матери существовал вплоть до прихода Христа и позднее вошел в раннее христианство в виде прославления и поклонения Марии – земной матери Иисуса.

Примерно к 6.500 году до н. э. произошла огромная деградация духовного наследия андитов. Потомки Адама были широко рассеяны и практически поглощены более древними и многочисленными человеческими расами. Этот упадок андитской цивилизации, в совокупности с исчезновением ее религиозных устоев, оставил духовно обедневшие расы мира в плачевном состоянии.

К 5-му тысячелетию до н. э. три наиболее чистокровные разновидности потомков Адама обитали в Шумере, северной Европе и Греции. Вся Месопотамия медленно вырождалась из-за притока смешанных и более темных рас, которые проникали из Аравии. И приход этих низших племен еще больше способствовал рассеянию биологического и культурного остатка андитов. Со всей территории плодородного полумесяца наиболее деятельные группы устремлялись на запад, к островам. Эти переселенцы выращивали как зерно, так и овощи, и они привели с собой домашних животных.

Около 5.000 года до н. э. множество прогрессивных месопотамцев покинули долину Евфрата, и поселилось на остро-

ве Кипр. Спустя примерно два тысячелетия эта цивилизация была стерта с лица земли ордами северных варваров.

Еще одна большая колония возникла в Средиземноморье, неподалеку от того места, где позднее появился Карфаген. Из Африки многие андиты перебрались в Испанию. Позднее они смешались в Швейцарии со своими братьями, которые ранее переселились в Италию с островов Эгейского моря.

Когда вслед за Месопотамией упадок культуры наступил в Египте, многие наиболее способные и развитые семьи бежали на Крит, что существенно укрепило эту и без того прогрессивную цивилизацию. А позднее, когда прибывшие из Египта низшие группы превратились в угрозу для критской цивилизации, наиболее культурные семьи перебрались на запад, в Грецию.

Греки были не только великими учителями и художниками: они являлись также величайшими в мире колонизаторами. До того, как они были сломлены наплывом посредственности, поглотившей в итоге их искусство и торговлю, они сумели основать к западу от Греции такое число аванпостов культуры, что многие из этих достижений ранней греческой цивилизации сохранились среди более поздних народов южной Европы, и немало смешанных потомков адамсонитов оказалось в составе племен прилегавших континентальных регионов.

Дунайские андониты

Из долины Евфрата андитские племена мигрировали на север Европы, где смешались с синим человеком, и на запад, в средиземноморский регион, где они слились с остатками смешанной расы, появившейся из объединения жителей Сахары с южными синими людьми. Две эти ветви белой расы были и остаются разделенными большим пространством, населенным широколицыми горцами – остатками ранних андонитских племен, давно обитавших в этих центральных регионах.

Эти потомки Андона были рассеяны на большей части горных регионов центральной и юго-восточной Европы. Часто они пополнялись переселенцами из Малой Азии, где обитало много андонитов. Древние хетты происходили непосредственно от данной разновидности андонитов; бледная кожа и широкие лица были типичными признаками этой расы. Такая же кровь текла и в жилах предшественников Авраама, чем в значительной мере объясняется характерная внешность его более поздних еврейских потомков, которые хотя и обладали культурой и религией, унаследованной от андитов, говорили на совершенно ином языке. Этот язык был явно андонитским.

Племена, которые ставили свои дома на сваях или бревенчатых пирсах на берегах итальянских, швейцарских и юж-

ноевропейских озер, принадлежали к расширявшим границы своих расселений африканцам, эгейцам и, в особенности, дунайцам.

Дунайцы представляли собой андонитов – фермеров и скотоводов, которые проникли в Европу через Балканский полуостров и медленно продвигались на север по долине Дуная. Они изготавливали керамические изделия и возделывали землю, предпочитая жить в долинах. Самое северное поселение дунайцев находилось на месте бельгийского города Льеж. Эти племена быстро деградировали по мере удаления от центра и источника своей культуры. Лучшие керамические изделия были изготовлены в древнейших поселениях.

Под воздействием критских миссионеров, у дунайцев появился культ матери. Позднее эти племена смешались с группами андонитских мореплавателей, которые добирались по воде на лодках с побережья Малой Азии и исповедовали такую же религию. Так, уже на раннем этапе значительная территория центральной Европы была заселена этими смешанными типами широколицых белых рас, которые придерживались культа матери и выполняли религиозный обряд кремирования покойников, ибо, по своему обычаю, сторонники этого культа сжигали тела умерших в каменных строениях.

Три белые расы

К завершению андитских миграций расовые смешения в Европе привели к образованию трех крупных белых рас:

1. Северная белая раса. Эта так называемая нордическая раса была образована в основном синими людьми и андитами, но помимо этого содержала значительный процент андонитской крови наряду с меньшей долей красной и желтой сангикской крови. Так северная белая раса охватила четыре наиболее желательные разновидности людей. Однако наибольший процент наследственности был получен от синего человека. Типичный ранний нордический тип отличался узким лицом, высоким ростом и светлыми волосами, но эта раса уже давно и полностью смешалась со всеми ветвями белых людей.

Первобытная культура Европы, с которой столкнулись вторгшиеся нордические племена, представляла собой культуру регрессировавших дунайцев, смешанных с синим человеком. Датско-нордическая и дунайско-андонитская культуры встретились и слились на Рейне, свидетельством чего является наличие двух расовых групп в современной Германии.

Нордические народы продолжали вести торговлю янтарем из своих поселений на Балтийском побережье, организовав широкие торговые связи с круглолицыми обитателями до-

лины Дуная через перевал Бреннер. Расширение контактов с дунайцами привело этих северян к культу матери, и в течение нескольких тысячелетий кремация покойников была практически повсеместной по всей Скандинавии. Именно поэтому вместо останков ранних белых рас, захоронения которых встречаются по всей Европе, находят только пепел в каменных и глиняных урнах. Кроме того, эти белые люди строили жилища: они никогда не селились в пещерах. Этим же объясняется, почему существует так мало следов ранней культуры белого человека, хотя свидетельства предшествующей кроманьонской культуры хорошо сохранились в тех местах, где они оказались погребенными в пещерах и гротах. Как будто в одночасье на смену существовавшей в северной Европе первобытной культуре регрессировавших дунайцев и синих людей пришел значительно превосходивший их белый человек.

2. Центральная белая раса. Хотя члены этой группы несут в себе черты синей и желтой рас, а также андитов, они являются преимущественно андонитами. Это широколицые, смуглые и коренастые люди. Подобно клину – широкое основание которого осталось в Азии, а острие проникло в восточную Францию – вошли они между нордическими и средиземноморскими расами.

На протяжении почти двадцати тысяч лет андиты продолжали теснить андонитов всё дальше на север центральной Азии. К 3.000 году до н. э. усиление засушливости климата

заставило их вернуться в Туркестан. Продвижение андонитов на юг продолжалось более тысячи лет, в течение которых они обошли с обеих сторон Каспийское и Черное моря и проникли в Европу через Балканы и Украину. В этом вторжении участвовали оставшиеся группы потомков Адамсона, а также во время его второго этапа значительное число иранских андитов и многие потомки сифитских священников.

К 2.500 году до н. э. наступавшие в западном направлении андониты достигли Европы. Эти варвары, пришедшие из холмистых районов Туркестана, захватили всю Месопотамию, Малую Азию и бассейн Дуная, что привело к самому серьезному и длительному из случавшихся до того времени упадков культуры. Захватчики наделили характерными андоническими чертами центрально-европейские расы, которые с тех пор сохраняют типично альпийские черты.

3. Южная белая раса. Темноволосая средиземноморская раса была образована андитами и синими людьми с меньшей, чем на севере, примесью андонической крови. Эта группа также усвоила значительную долю вторичной сангикской крови, привнесенной жителями Сахары. В более поздние времена южная ветвь белой расы получила приток сильных андитских элементов из восточного Средиземноморья.

Тем не менее, расселение андитов вдоль Средиземноморского побережья произошло только во времена великих вторжений кочевников в середине третьего тысячелетия до нашей эры. В эти века, после захвата кочевниками восточ-

ного Средиземноморья, сухопутные перевозки и торговля почти полностью прекратились, следствием чего стало бурное развитие морских сообщений и торговли; четыре с половиной тысячелетия тому назад морская торговля в Средиземноморье процветала. Развитие мореплавания привело к стремительному распространению потомков андитов по всей прибрежной территории Средиземноморского бассейна.

Эти расовые смешения легли в основу южноевропейской расы – наиболее смешанной из всех. С тех пор в этой расе появились новые черты, привнесенные, в первую очередь, сине-желто-андитскими народами Аравии. Фактически, эта средиземноморская раса столь широко смешана с окружающими народами, что становится практически неразличима в качестве самостоятельного типа, однако в целом ее члены являются низкорослыми, узколицыми и темноволосыми.

На севере андиты – в результате войн и смешанных браков – стерли синих людей с лица земли, однако на юге они сохранились в большом числе. Баски и берберы представляют собой остатки двух ветвей этой расы, но и они в значительной мере смешались с жителями Сахары.

Так выглядели смешанные расы центральной Европы к началу 3-го тысячелетия до н. э. Несмотря на частичный провал адамической миссии, смешение высших типов произошло.

Это была эпоха неолита, частично совпадавшего с при-

ближавшимся бронзовым веком. В Скандинавии наступил бронзовый век, связанный с культом матери. Во Франции и Испании продолжался неолит, связанный с культом солнца. В этот период сооружались круглые и открытые храмы солнца. Европейские белые расы были энергичными строителями, которые с наслаждением воздвигали огромные каменные глыбы в знак своего поклонения солнцу наподобие их более поздних потомков, построивших Стоунхендж. Широко распространенное поклонение солнцу указывает на то, что это был период расцвета земледелия в южной Европе.

Суеверия этой сравнительно недавней эры поклонения солнцу до сих пор живут в народных обычаях Бретани. Хотя в течение уже более пятнадцати веков бретонцы являются христианами, они по-прежнему пользуются появившимися в эпоху неолита талисманами от сглаза. В своих каминах они до сих пор держат фульгурит для защиты от молнии. Бретонцы никогда не смешивались с нордическими племенами Скандинавии. Они являются остатком изначальных андонитских обитателей западной Европы, смешанных со средиземноморской расой.

Однако было бы заблуждением классифицировать белые расы как нордические, альпийские и средиземноморские. С тех пор произошло слишком много расовых смешений, чтобы подобная классификация была возможной. Когда-то существовало достаточно определенное деление белых рас на такие классы, но из-за широких взаимных смешений теперь

уже невозможно с какой-либо ясностью определить эти различия. Уже в 3.000 году до н. э. древние социальные группы не больше походили на одну расу, чем нынешние обитатели Северной Америки.

На протяжении пяти тысячелетий продолжался рост и до некоторой степени взаимопроникновение различных элементов европейской культуры. Однако, языковой барьер препятствовал полному взаимодействию различных западных наций. В прошлом веке эта культура обладала лучшей возможностью для смешения в среде космополитического населения Северной Америки, и будущее этого континента зависит от качества тех расовых факторов, которым будет позволено пополнять его настоящее и будущее население, равно как и от уровня социальной культуры.

Развитие современной цивилизации

Несмотря на взлеты и падения, которые последовали за провалом планов по улучшению мира, – планов, заложенных в миссиях Калигастии и Адама, – основополагающая органическая эволюция человеческих видов продолжала вести расы вверх по ступеням человеческого прогресса и расового развития. Эволюцию можно задержать, но ее невозможно остановить.

Влияние фиолетовой расы, хотя и менее многочисленной, чем планировалось, привело к таким достижениям цивилизации, которые со времен Адама значительно превысили прогресс человечества, достигнутый им за всё предшествовавшее существование в течение почти миллиона лет.

Колыбель цивилизации

На протяжении примерно тридцати пяти тысяч лет после Адама колыбель цивилизации находилась в юго-западной Азии: она простиралась от долины Нила на восток и чуть севернее, проходила через северную Аравию, охватывала Месопотамию и доходила до Туркестана. Решающим фактором в появлении цивилизации в этом регионе стал климат.

Именно эпохальные климатические и геологические изменения в северной Африке и западной Азии положили конец ранним миграциям адамитов, преградив им путь в Европу из-за расширения Средиземного моря и изменив направление миграций на северное и восточное, в Туркестан. Ко времени завершения этих подъемов суши и связанных с ними климатических изменений, примерно за 15.000 лет до нашей эры, цивилизация во всём мире зашла в тупик, если не считать культурной закваски и биологических резервов андитов, которых по-прежнему сдерживали горы на азиатском востоке и разросшиеся леса на европейском западе.

Климатической эволюции предстояло завершить то, что оказалось не под силу всем остальным факторам: заставить евразийского человека сменить охоту на более прогрессивные занятия – скотоводство и земледелие. Эволюция может быть медленной, однако она невероятно эффективна.

Ввиду того, что древние земледельцы повсеместно ис-

пользовали рабов, в прежние времена и охотник, и скотовод свысока смотрели на фермера. Земледелие веками считалось недостойным занятием; отсюда возникло представление о том, что возделывание земли было проклятием, хотя оно является величайшим счастьем. Даже во времена Каина и Авеля жертвоприношения пастухов ценились выше, чем дары земли.

При трансформации из охотника в земледельца человек обычно проходил через стадию пастуха, что относилось и к андитам. Однако чаще, под действием климатических факторов, целые племена претерпевали вынужденную эволюцию, превращаясь непосредственно из охотников в преуспевающих земледельцев. Правда, прямой переход от охоты к обработке земли наблюдался только в тех регионах, где был высокий процент смешения с фиолетовой расой.

Эволюционные народы (в особенности китайцы) уже в древности научились сажать семена и выращивать зерновые культуры благодаря наблюдениям за проросшим зерном – случайно намочшим или же оставленным в могиле в качестве пищи для усопшего. А на территории всей юго-западной Азии, в плодородных устьях рек и прилегающих равнинах, андиты внедряли усовершенствованные методы обработки земли, унаследованные от своих предков, которые сделали земледелие и садоводство главными занятиями на территории второго Сада.

Тысячелетиями потомки Адама выращивали культиви-

рованные в Саду пшеницу и овес во всех горных местностях вдоль северных границ Месопотамии. Здесь наследники Адама и Адамсона встречались, торговали и общались друг с другом.

Именно вынужденное изменение условий жизни привело к тому, что столь значительная часть человечества стала всеядной. И сочетание пшеницы, риса и овощной диеты с мясом, которое давали стада, стало огромным шагом вперед в укреплении здоровья и физической силы этих древних народов.

Средства цивилизации

Рост культуры зависит от развития средств цивилизации. И те средства, которые помогли человеку порвать с варварством, были эффективными ровно настолько, насколько они давали человеку возможность сосредоточиться на решении более высоких задач.

Мы, живущие сегодня в условиях пробуждающейся современной культуры и начала прогресса в общественных отношениях, позволяющие себе уделять некоторое время размышлениям об обществе и цивилизации, не должны игнорировать тот факт, что у наших древних предков практически не было досуга, который можно было бы посвятить глубокомысленному созерцанию и обдумыванию социальных проблем.

Можно выделить четыре первых великих достижения человеческой цивилизации:

1. Укрощение огня.
2. Приручение животных.
3. Порабощение пленников.
4. Частная собственность.

Хотя огонь – первое великое открытие – в итоге позволил отворить дверь в мир науки, он не имел в этом отношении большого значения для первобытного человека, который не мог поверить в то, что обыденные явления объяс-

няются естественными причинами.

Вскоре вместо незамысловатого рассказа об Андоне и кремне, объяснявшем происхождение огня, появилась легенда о том, как некий Прометей похитил огонь с небес. Древние люди искали сверхъестественные объяснения всем природным явлениям, которые не укладывались в круг понятных им вещей. Тем же продолжают заниматься и многие современные люди. Деперсонализация так называемых природных явлений продолжается веками и до сих пор не доведена до конца. Однако искренний, честный и бесстрашный поиск истинных причин породил современную науку: он превратил астрологию в астрономию, алхимию в химию, магию в медицину.

В эпоху до появления машин единственным способом выполнить работу, не делая ее своими руками, было использовать для этого животных. Приручение животных дало человеку живые орудия, разумное применение которых подготовило почву как для сельского хозяйства, так и транспорта. Без этих животных человек не смог бы подняться со своего примитивного положения до уровней последующей цивилизации.

Большинство животных, наиболее приспособленных к одомашниванию, обитали в Азии, в особенности в области между центральными и юго-западными регионами. Это была одна из тех причин, в силу которых цивилизация прогрессировала здесь быстрее, чем в других районах мира. Многие

из этих видов животных дважды приручались в более ранние периоды, и в эпоху андитов они в очередной раз были одомашнены. Однако собака жила вместе с охотниками с тех пор, как была принята синим человеком, за много, много лет до этих времен.

Туркестанские андиты первыми стали широко приручать лошадей, что является еще одним объяснением столь долгого господства их культуры. К 5.000 году до н. э. фермеры Месопотамии, Туркестана и Китая начали разводить овец, коз, коров, верблюдов, лошадей, слонов и домашних птиц. В качестве вьючных животных они использовали быков, верблюдов, лошадей и яков. Одно время человек и сам был вьючным животным. Один из правителей синей расы держал сто тысяч мужчин в своей колонии носильщиков.

Институты рабовладения и частной собственности появились вместе с сельским хозяйством. Рабовладение подняло уровень жизни хозяина и обеспечило больше досуга для развития социальной культуры.

Дикарь является рабом природы, однако научная цивилизация постепенно дает человечеству всё большую свободу. С помощью животных, огня, воды, электричества и других неоткрытых источников энергии человек освободился – и будет освобождаться – от необходимости постоянного тяжелого труда. Несмотря на временные неприятности, вызванные изобретением машин, конечные выгоды, которые можно извлечь из таких механических открытий, бесценны. Циви-

лизация никогда не достигнет расцвета, тем более устойчивого состояния, если у человека не будет досуга, позволяющего думать, планировать и придумывать новые и лучшие способы выполнения своих задач.

Поначалу человек просто использовал готовые укрытия, жил в расселинах или селился в пещерах. На следующем этапе он начал использовать такие природные материалы, как дерево и камень для сооружения примитивных жилищ. Наконец, он достиг творческой стадии строительства жилья, научившись изготавливать кирпичи и другие строительные материалы.

Народы туркестанских нагорий первыми из более современных рас начали использовать дерево для строительства домов, напомилавших бревенчатые бараки американских пионеров. В долинах человеческие жилища строились из кирпича, позднее – из обожженного кирпича.

Более древние речные народы изготавливали для своих хижин остов из длинных жердей, которые вбивали в круг, а вершины соединяли; получался каркас, который поперечно переплетали тростником, так что всё строение напоминало огромную перевернутую корзину. После этого его обмазывали глиной; просохнув на солнце, такое строение превращалось в весьма удобное, прочное и непромокаемое жилище.

Именно на примере этих ранних хижин позднее возникла идея плетения всевозможных корзин. В одной из групп идея изготовления гончарных изделий появилась во время

наблюдения за последствиями обмазывания этих жердевых каркасов влажной глиной. Возможность закаливания керамики с помощью обжига была открыта, когда одна из таких обмазанных глиной примитивных хижин случайно загорелась. В древности ремесла зачастую являлись следствием случайных происшествий в жизни ранних народов. По крайней мере, таким, за редким исключением, был эволюционный процесс вплоть до прихода Адама.

Хотя керамика была внедрена персоналом Князя около полумиллиона лет тому назад, изготовление глиняных сосудов практически прекратилось более чем на сто пятьдесят тысяч лет. Только дошумерские нодиты Персидского залива продолжали изготавливать сосуды из глины. Производство керамики возродилось во времена Адама. Распространение этого искусства совпало с ростом пустынь в Африке, Аравии и центральной Азии; оно осуществлялось последовательными волнами, улучшавшими производственные методы Месопотамии и охватившими всё восточное полушарие.

Не всегда прогресс андитских цивилизаций можно проследить по этапам развития керамики или других искусств. Режимы Даламатии и Эдема в огромной степени усложнили спокойное течение человеческой эволюции. Зачастую поздние вазы и утварь уступают предшествующим изделиям, изготовленным более чистокровными андитскими народами.

Города, производство и торговля

Уничтожение богатых, открытых лугов Туркестана – охотничьих и пастбищных угодий, – начавшееся около 12.000 года до н. э. в результате изменения климата, заставило обитателей этого региона обратиться к новым занятиям и примитивным ремеслам. Некоторые из них начали разводить домашний скот, другие стали земледельцами или собирателями той пищи, которую находили в воде. Однако андиты, обладавшие более высоким типом интеллекта, решили заняться торговлей и производством. Стало обычным для целого племени посвящать себя развитию какой-то одной отрасли. От долины Нила до нагорий Гиндукуша, от Ганга до Хуанхэ основной деятельностью более развитых племен стало возделывание земли с торговлей в качестве побочного занятия.

Рост торговли и превращение всё новых видов сырья в различные предметы купли-продажи непосредственно способствовали появлению тех военизированных общин, которые сыграли столь заметную роль в распространении культуры и достижений цивилизации. До наступления эры широкой мировой торговли социальные общины были племенными и представляли собой разросшиеся семейные группы. Благодаря торговле различные типы людей знакомились друг с другом, что помогало более быстрому взаимопроникновению культур.

Около двенадцати тысяч лет тому назад началась эра независимых городов. Эти примитивные центры торговли и производства были окружены зонами земледелия и скотоводства. Хотя промышленное производство действительно развивалось благодаря росту жизненного уровня, у вас не должно быть превратных представлений о бытовой культуре ранней городской жизни. Древние расы не отличались излишней чистоплотностью и аккуратностью, и обычное примитивное поселение поднималось на полметра каждые двадцать пять лет в результате одного только скопления грязи и мусора. Некоторые из этих древних городов поднимались над окружающей территорией также из-за недолговечности их необожженных глиняных хижин, а новые жилища обычно строились прямо на развалинах старых.

Широкое распространение металлов было одной из отличительных черт этой эры ранних промышленных и торговых городов. Археологи уже обнаружили бронзовую культуру в Туркестане, возникшую ранее 9-го тысячелетия до н. э., а андиты уже в глубокой древности умели обрабатывать также железо, золото и медь. Однако вдали от наиболее развитых центров цивилизации условия были совершенно иными. Не существовало четких периодов – таких, как каменный, бронзовый и железный век; все три существовали одновременно в различных местах.

Золото стало первым металлом, на который появился спрос: оно легко поддавалось обработке, и на первых по-

рах из него изготовляли только украшения. Затем стали использовать медь, однако широкое применение меди началось только после того, как ее сплав с оловом дал более твердую бронзу. Возможность соединения меди с оловом для получения бронзы была открыта одним из адамсонитов Туркестана, чей медный рудник оказался по соседству с месторождением олова.

С появлением примитивных ремесел и зачатков промышленности торговля быстро превратилась в самое могущественное средство распространения культурной цивилизации. Открытие сухопутных и морских торговых путей существенно упростило путешествия и смешение культур, равно как и взаимопроникновение цивилизаций. К пятому тысячелетию до нашей эры лошадь использовалась во всём цивилизованном и полудицилизованном мире. Кроме прирученных лошадей, у этих более поздних рас были также различные повозки и колесницы. Колесо использовалось уже в течение многих веков, однако теперь колесный транспорт получил повсеместное распространение, как в торговых, так и в военных целях.

Путешествующий торговец и странствующий исследователь сделали больше для развития цивилизации исторического периода, чем все остальные факторы, вместе взятые. К движущим силам распространения культуры относились также военные захваты, колонизация и миссионерская деятельность последующих религий, однако все они имели вто-

ростепенное значение по сравнению с торговыми связями, которые всегда ускорялись благодаря быстрому развитию ремесел и прикладных наук.

Привнесение в человеческие расы адамической наследственности не только ускорило темпы развития цивилизации, но и в значительной мере усилило склонность людей к приключениям и исследованиям, так что вскоре большая часть Евразии и северной Африки оказалась занятой быстрорастущим населением, состоявшим из смешанных потомков андитов.

Смешанные расы

Приближаясь к началу исторического периода, мы видим, что вся Евразия, северная Африка и острова Тихого океана заселены смешанными человеческими расами. Эти современные расы появились в результате многократных смешений пяти основных разновидностей человеческих рас Земли.

Каждая земная раса отличалась некоторыми характерными физическими признаками. Адамиты и нодиты были узколицыми, андониты – широколицыми. Сангикские расы были круглолицыми, а желтый и синий человек – ближе к широколицым типам. При смешении с андонитами представители синей расы становились явно широколицыми. Вторичные сангикские расы были круглолицыми и узколицыми.

Хотя эти пропорции черепа полезны при определении расового происхождения, намного более надежным критерием является скелет в целом. На раннем этапе эволюции земных рас существовало пять изначальных типов строения скелета:

1. Андонический – коренные обитатели Земли.
2. Первичный сангикский – красная, желтая и синяя расы.
3. Вторичный сангикский – оранжевая, зеленая и индиго-вая расы.
4. Нодиты – потомки даламатийцев.
5. Адамиты – фиолетовая раса.

Ввиду широкого взаимопроникновения этих пяти основных групп, постоянные смешения выражались в тенденции к преобладанию сангикской наследственности, подавлявшей андонический тип. Лапландцы и эскимосы появились в результате смешения андонитов с синими сангикскими расами. Строение их скелета ближе всего к коренному андонитскому типу. Однако адамиты и нодиты настолько смешались с другими расами, что могут определяться только как обобщенный европеоидный тип.

Поэтому в целом – извлекая из земли человеческие останки последних двадцати тысяч лет – будет невозможно уверенно отличить пять изначальных типов. Исследования строения скелета покажут, что в настоящее время человечество подразделяется примерно на три класса:

1. Европеоидный: андитский вариант смешения нодитов с адамитами, видоизмененный первичными и (некоторыми) вторичными сангикскими примесями и существенным прирнесением андонической крови. В эту группу входят западные белые расы, наряду с некоторыми индийскими и урало-алтайскими народами. Объединяющим фактором этой группы является большая или меньшая пропорция андитской наследственности.

2. Монголоидный: первичный сангикский тип, включающий изначальные красную, желтую и синюю расы. К этой группе относятся китайцы и америнды. В Европе монголоидный тип был видоизменен смешениями со вторичными сан-

гикскими расами и андонитами, и в еще большей степени – привнесением андитской крови. В эту классификацию входят малайцы и другие народы Индонезии, хотя они содержат высокий процент вторичных сангикских рас.

3. Негроидный: вторичный сангикский тип, изначально включавший оранжевую, зеленую и индиговую расы. Негры являются лучшим примером этого типа, который встречается по всей Африке, Индии и Индонезии, где обитали вторичные сангикские расы.

В Северном Китае произошло некоторое слияние европеоидного и монголоидного типов; в Леванте смешались европеоидный и негроидный типы; в Индии и Южной Америке существуют все три типа. Скелетные характеристики трех оставшихся типов сохраняются до сих пор, что помогает установить недавних предшественников современных человеческих рас.

Культурное общество

Биологическая эволюция и культурная цивилизация не обязательно бывают взаимосвязанными; органическая эволюция может беспрепятственно продолжаться посреди упадка культуры. Однако рассматривая более длительные периоды человеческой истории, можно заметить, что, в конечном счете, между эволюцией и культурой наблюдается причинно-следственная связь. Если эволюция может прогрессировать в отсутствие культуры, то расцвет культурной цивилизации невозможен без адекватного фона – предшествующего расового прогресса. Адам и Ева не привнесли каких-либо атрибутов цивилизации, которые были бы чужды прогрессу человеческого общества, однако адамическая кровь действительно усилила внутренние способности рас и ускорила темпы развития экономики и прогресса производства. Посвящение Адама улучшило умственные способности людей, что привело к огромному ускорению процессов естественной эволюции.

За счет земледелия, приручения животных и развития архитектуры человечество постепенно преодолело наиболее тяжелый этап своей непрестанной борьбы за существование и стало задумываться над повышением качества жизни. Так началась борьба за всё более высокий уровень материального комфорта. Благодаря производству и промышленности

жизнь смертного человека постепенно становится более приятной.

Однако культурное общество вовсе не является великим благотворительным клубом унаследованных привилегий, куда все принимаются от рождения, имея свободный доступ и полное равноправие. Скорее, это благородная и вечно прогрессирующая гильдия земных тружеников, куда допускается только цвет трудолюбивых, стремящихся сделать этот мир лучшим местом для своих детей и внуков, которым предстоит жить и развиваться в последующих веках. Эта гильдия цивилизации взыскивает высокий вступительный взнос, устанавливает суровую и жесткую дисциплину, взимает огромный штраф со всех раскольников и сектантов и одновременно с этим почти не предоставляет личных свобод или привилегий, кроме большей защиты от общих угроз и расовых опасностей.

Общественное объединение является формой гарантии выживания, выгодность которого усвоена людьми; поэтому большинство индивидуумов готовы внести плату в виде самопожертвования и ущемления личной свободы, которую общество взимает со своих членов за повышение групповой безопасности. Короче говоря, современный общественный механизм является страховым планом, который вырабатывается методом проб и ошибок и предназначается для обеспечения некоторых гарантий и защиты от опасности возврата к ужасным и антисоциальным условиям, характеризовав-

шим ранний период существования человеческой расы.

Общество превратилось в объединенную систему, направленную на обеспечение гражданских свобод через специальные институты, экономических свобод – через капитал и изобретательность, социальных свобод – через культуру, свободы от насилия – через поддержание общественного порядка.

Сила не равнозначна правоте, однако она действительно обеспечивает общепризнанные права каждого последующего поколения. Основная задача управления – определение надлежащего, законного и справедливого урегулирования классовых различий, а также создание равных возможностей в рамках закона. Каждое человеческое право связано с общественным долгом; групповая привилегия является страховым механизмом, неизменно требующим полной выплаты вознаграждения за услуги, предоставляемые группой. Следует защищать как права группы, так и индивидуума, причем необходимо регулировать и сексуальное поведение.

Свобода, подчиненная контролю группы, является законной целью социальной эволюции. Безграничная свобода есть тщетная и вздорная мечта неустойчивых и взбалмошных умов.

Сохранение цивилизации

Хотя биологическая эволюция всегда шла по возрастающей, существенная часть культурной эволюции распространялась из долины Евфрата волнами, которые со временем постепенно ослабевали до тех пор, пока все чистокровные потомки Адама не отправились в мир для обогащения цивилизаций Азии и Европы. Расы не были смешаны полностью, однако их цивилизации в значительной мере слились. Пусть медленно, но культура всё же распространилась по всему миру. И эта цивилизация должна поддерживаться и укрепляться, ибо сегодня не существует новых источников культуры – новых андитов, которые могли бы внести свежую струю и ускорить медленное развитие цивилизации.

Становление цивилизации, которая в настоящее время складывается на земле, определяется следующими основными факторами:

Природные условия. Характер и степень развития материальной цивилизации в огромной мере определяются имеющимися в наличии природными ресурсами. Климат, погода, многочисленные физические условия являются существенными факторами в развитии культуры.

На заре эры андитов во всём мире существовало только два обширных и богатых охотничьих пространства. Одно из них находилось в Северной Америке и было занято америн-

дами, другое – к северу от Туркестана и находилось частично во владении андонито-желтой расы. Расовый и климатический факторы были решающими для эволюции более высокой культуры в юго-западной Азии. Андиты были великим народом, однако важнейшим фактором, определившим направление развития их цивилизации, стала всё большая засушливость Ирана, Туркестана и Синьцзяна, которая заставила их придумывать и внедрять новые и более совершенные методы, дабы прокормиться на этих оскудевающих землях.

Расположение континентов и другие географические факторы во многом решают, будут ли события развиваться мирным или военным путем. Лишь немногие земляне когда-либо имели столь же благоприятную возможность для продолжительного и беспрепятственного развития, как народы Северной Америки, практически со всех сторон защищенные обширными океанами.

2. Средства производства. Культура никогда не развивается в условиях бедности; для прогресса цивилизации необходим досуг. В отсутствие материального богатства отдельный человек способен выработать характер, обладающий нравственной и духовной ценностью, однако культурная цивилизация формируется только в таких условиях материального процветания, которые благоприятствуют досугу, объединенному с честолюбием.

В первобытную эру жизнь на Земле была серьезным и трудным делом. Именно для того, чтобы избавиться от этой

непрерывной борьбы и непрестанного тяжелого труда, человечество постоянно стремилось перебраться поближе к благоприятному климату тропиков. Хотя эти более теплые зоны обитания несколько ослабляли напряженную борьбу за существование, стремившиеся к такой жизни расы и племена редко использовали свой незаработанный досуг для развития цивилизации. Источником социального прогресса всегда были помыслы и планы тех рас, которые благодаря своим умственным усилиям учились обеспечивать себя пропитанием при меньших затратах и более коротком рабочем дне, тем самым получая честно заработанный и полезный запас свободного времени.

3. Научные знания. Материальное развитие цивилизации начинается только с накоплением научных данных. После изобретения лука и стрел и появления тягловых животных прошло много времени, прежде чем человек научился использовать ветер и воду, а за ними – пар и электричество. И всё же, пусть медленно, но орудия цивилизации совершенствовались. Вслед за ткачеством, гончарным делом, приручением животных и металлообработкой появились письменность и книгопечатание.

Знание – сила. Изобретательство всегда предшествует ускорению развития культуры в общемировом масштабе. Наибольшую пользу наука и изобретательство получили от печатного станка, и взаимодействие всех этих видов культурной и изобретательской деятельности в огромной мере уско-

рило прогресс культуры.

Наука учит человека говорить на новом языке математики и приучает его мысль к высокой точности. Кроме того, наука упрочивает философию за счет устранения ложных представлений и очищает религию через разоблачение суеверий.

4. Человеческие ресурсы. Для распространения цивилизации нужны люди. При прочих равных условиях, цивилизация большого народа всегда будет преобладать над цивилизацией малого народа. Поэтому, если численность населения не достигает определенного уровня, то это препятствует полному национальному самоутверждению, однако существует определенный предел, с превышением которого рост становится губительным. Увеличение численности населения, превышающее оптимальный уровень обеспеченности земель, влечет за собой либо снижение уровня жизни, либо немедленное расширение территориальных пределов путем мирного проникновения или военного вторжения, насильственной оккупации.

Порой нас шокируют опустошения, к которым приводит война, однако нам следует осознать необходимость появления нового большого числа смертных, что позволяет обеспечить широкие условия для социального и морального развития. При такой планетарной плодовитости нам вскоре грозит столкнуться с острой проблемой перенаселенности. Большинство обитаемых миров небольшие. Земля – типичный мир, возможно, несколько меньше среднего. Поддержание

численности населения в оптимальных пределах повышает культуру и предотвращает войну. Мудрой является та нация, которая знает, когда ей следует прекратить свой рост. Хотя, что касается Земли, у нас ещё практически не освоено океан с его мировыми запасами водорослей, рыбы и т.д. Тайное «правительство» Земли, вместо обеспечения нормальной жизнедеятельности людей на Африканском континенте и усиления финансирования по изучению океана, разрабатывает различные ГМО продукты, патогенные вирусы и бактерии. Это путь геноцида, а не прогресса. Выдавливая слабообразованные во всех отношениях народы Африки, Аравии и т.п. в цивилизованную Европу, они готовят себе гибель. Это цунами захлестнёт и убьёт тех, кто это провоцирует сейчас.

Однако континент, обладающий крупнейшими природными ресурсами и самым современным механическим оборудованием, не добьётся большого прогресса, если интеллектуальный уровень его народа находится в состоянии упадка. Знания могут даваться образованием, однако мудрость, обязательная для истинной культуры, приобретается только с опытом, причем теми мужчинами и женщинами, которые разумны от природы. Такие люди способны учиться на опыте; они могут стать истинно мудрыми. Поэтому лица, занимающие в Правительстве и возле Президента высокие должности, заявляющие, что образование должно готовить лишь хороших пользователей, а прошлая ориентировка на выпуск изобретателей и ученых, была ошибочна, есть или

дураки, но таких во власть пускают достаточно редко, или, что, скорее всего, продажные агенты влияния, суть предатели.

5. Эффективность материальных ресурсов. Многое зависит от мудрого использования природных ресурсов, научных знаний, средств производства и возможностей человека. Главным фактором ранней цивилизации было принуждение, используемое мудрыми властителями; цивилизация буквально навязывалась первобытным людям их более развитыми современниками. Этим миром в значительной степени управляли хорошо организованные и высокоразвитые меньшинства.

Сила не равнозначна правоте, однако история действительно творилась и творится с помощью силы. Лишь недавно Земля достигла той стадии, на которой общество готово обсуждать этическую сторону силы и права.

6. Эффективность языка. Распространение цивилизации невозможно без языка. Живой и растущий язык обеспечивает развитие цивилизованного мышления и планирования. В древности были достигнуты большие успехи в эволюции языка. Сегодня существует огромная потребность в дальнейшем языковом развитии для облегчения выражения эволюционирующей мысли.

Язык возник из группового общения, причем каждая местная группа выработала свою собственную систему обмена словами. В своем развитии язык прошел стадии жестов,

символов, возгласов, звукоподражаний, интонации и ударения до обозначения гласных в возникших позднее алфавитах. Язык является важнейшим и самым полезным орудием человеческой мысли, однако он достигал высокого развития только тогда, когда у социальных групп появлялся определенный досуг. Тенденция играть словами приводит к появлению новых слов – сленга. Если большинство принимает сленг, то, переходя в общее пользование, он становится частью языка. Происхождение диалектов видно на примере детской речи, которую используют члены семьи при общении с ребенком.

Языковой барьер всегда был огромным препятствием на пути укрепления мира. Прежде чем культура может распространиться на всю расу, весь континент или весь мир, необходимо изжить диалекты. Всемирный язык способствует миру, обеспечивает развитие культуры и повышает благоденствие. Даже тогда, когда число мировых языков сократится до нескольких, знание их ведущими культурными народами будет иметь огромное значение для достижения всеобщего мира и процветания.

Хотя на Земле очень мало сделано для создания международного языка, мы добились больших успехов в организации международной торговли. Необходимо способствовать развитию всех межнациональных отношений – касаются ли они языка, торговли, искусства, науки, соревнований или религии.

На Земле была попытка создания единого языка Эсперанто, которая, к сожалению, не была доведена до своего логического завершения. Возможно, ещё найдутся энтузиасты и восстановят эту упущенную выгоду во благо всего человечества.

7. Эффективность механических устройств. Прогресс цивилизации неразрывно связан с развитием и наличием орудий, машин и каналов распределения. Усовершенствованные орудия, оригинальные и эффективные машины определяют выживание соперничающих групп в условиях прогрессирующей цивилизации.

В древности единственной энергией, затрачиваемой при возделывании земли, была энергия самого человека. Люди долго сопротивлялись использованию быков, так как это оставляло их без работы. Позднее на смену человеку пришли машины, и каждый такой успех является прямым вкладом в развитие общества, ибо он высвобождает энергию человека для выполнения более важных задач.

Направляемая разумом, наука может стать великим социальным освободителем человека. Технический век может иметь катастрофические последствия только для такой нации, которая из-за своего слишком низкого интеллектуального уровня неспособна найти мудрые методы и надежные решения для приспособления к временным трудностям, возникающим вследствие внезапного роста безработицы из-за слишком быстрого внедрения новых типов облег-

чающих труд механизмов. Поэтому государства, предпочитающие продавать собственные природные ресурсы, практически игнорируя их переработку внутри себя, не производящие средства производства, а только закупающие конечные станки, автоматы, идут по пути регресса, занимаясь популизмом у своего народа, но, по сути, девальвируя свою самодостаточность и независимость.

8. Характер просветителей. Социальное наследие позволяет человеку опираться на всех предшественников, внесших свой вклад в сокровищницу культуры и знаний. Важнейшая роль в передаче факела культуры следующему поколению остается за семьей. Затем идут досуг и общественная жизнь, после них – школа, которая, тем не менее, столь же обязательна для сложного и высокоорганизованного общества.

Насекомые рождаются полностью образованными и приспособленными для жизни – конечно, жизни весьма ограниченной и чисто инстинктивной. Человеческое дитя рождается без образования; поэтому, управляя просвещением молодого поколения, человек в значительной мере способен изменить эволюционное направление цивилизации.

Важнейшими факторами двадцать первого века, оказывающими влияние на развитие цивилизации и прогресс культуры, являются глобальный рост путешествий и беспрецедентное развитие средств связи. Однако улучшение образования отстает от прогресса социальной структуры; точно так

же современное признание этических норм уступает достижениям в преимущественно интеллектуальных и научных областях. А в отношении духовного развития и охраны института семьи современная цивилизация пребывает в состоянии застоя. Это косвенно можно проследить, что в 20 -21 веках было практически очень мало поистине сильно «продвинутых» духовно людей, которых народ начинает причислять к лику святых.

9. Человеческие идеалы. Идеалы одного поколения очерчивают пути, определяющие судьбу непосредственных потомков. Качество общественных просветителей обуславливает направление движения цивилизации: вперед или вспять. Институты семьи, церкви и школы одного поколения предопределяют характерную тенденцию последующего поколения. Моральный и духовный импульс расы или нации в значительной мере определяет темпы развития культуры этой цивилизации.

Идеалы возвышают источник социального потока. И никакой поток не может подняться выше своего источника – под каким бы давлением он ни подавался, по какому бы руслу он ни направлялся. Движущая сила даже наиболее материальных аспектов культурной цивилизации заключается в наименее материальных общественных достижениях. Разум может контролировать механизм цивилизации, мудрость – направлять его, однако духовный идеализм является той энергией, которая действительно возвышает и продвига-

ет человеческую культуру от одного достигнутого уровня к другому.

Вначале жизнь была борьбой за существование, теперь – борьбой за уровень жизни; на следующем этапе она станет борьбой за качество мысли, что является грядущей земной целью человеческого существования. Поэтому, глядя на современную тягу священников практически всех конфессий к материальным благам, повышенному комфорту, современным дорогим автомобилям, остаётся только надеяться, что и этот этап пройдёт. Но только от человека зависит продолжительность каждого этапа.

10. Координация специалистов. Громадное значение для развития цивилизации имело раннее разделение труда и его более позднее следствие – специализация. В настоящее время общество зависит от эффективной координации специалистов. Развитие общества заставляет искать пути их взаимодействия.

В области общественных наук, искусства, техники и промышленности будут появляться всё новые специалисты, повышающие свой уровень и свои умения. И эти различия в способностях и занятости, в конце концов, ослабят и разрушат человеческое общество, если не удастся выработать эффективные средства координации и взаимодействия. Однако интеллект, способный на такую изобретательность и такую специализацию, должен быть вполне способным разработать адекватные методы контроля и адаптации в отношении всех

проблем, являющихся следствием быстрого роста изобретательства и ускоренных темпов распространения культуры.

11. Способы трудоустройства. Следующая эпоха в развитии общества станет воплощением лучшего и более эффективного взаимодействия и координации в условиях постоянно растущей и разветвляющейся специализации. И с появлением всё новых форм труда необходимо найти некий путь, позволяющий направлять людей на соответствующие рабочие места. Машинное производство не является единственной причиной безработицы среди цивилизованных народов земли. Проблема трудоустройства усугубляется сложностью экономической системы и всё большей производственной и профессиональной специализацией.

Недостаточно только подготовить людей к работе; в комплексном обществе необходимо также обеспечить эффективные методы трудоустройства. Прежде чем обучать граждан высокоспециализированным способам заработка, их следует научить одному или нескольким простым видам физического труда, профессий или ремесел, которые можно использовать в случае временной потери работы по основной специальности. Ни одно общество не выдержит продолжительного содержания больших групп безработных. Существование за счет общественных средств со временем извращает и деморализует даже лучших граждан. Даже частная благотворительность становится пагубной, когда ею подолгу пользуются трудоспособные граждане.

Такому высокоспециализированному обществу будут не по нраву общинные и феодальные обычаи древности. Конечно, многие простейшие виды услуг поддаются приемлемой и благотворной социализации, однако высокообразованные и ультраспециализированные люди лучше всего управляются при помощи разумного взаимодействия. Усовершенствованная координация и благожелательное управление приведут к более долгосрочному сотрудничеству, чем устаревшие и примитивные методы коммунизма или регулятивные диктаторские организации, основанные на силе.

12. Желание сотрудничать. Одним из главных препятствий на пути прогресса человеческого общества является конфликт между интересами и благополучием более крупных и более социализированных групп и меньших, асоциальных человеческих групп, стоящих на противоположных позициях, – не говоря уже об отдельных антисоциально настроенных индивидуумах.

Ни одна национальная культура не уцелеет, если ее образовательные методы и религиозные идеалы не будут вдохновлять высокий тип разумного патриотизма и национальной преданности. Без такого разумного патриотизма и культурной солидарности все нации обнаруживают тенденцию к дезинтеграции в результате провинциальной зависти и местничества.

Сохранение мировой цивилизации зависит от способности людей научиться жить вместе в мире и братстве. Без эф-

фективной координации, индустриальной цивилизации грозят опасности, присущие ультраспециализации: однообразность, ограниченность и тенденция сеять недоверие и подозрительность.

13. Эффективное и мудрое руководство. В цивилизации очень многое зависит от присутствия воодушевляющего и эффективного духа коллективизма. От десяти человек будет не больше проку, чем от одного, если, поднимая большой груз, они не будут поднимать его вместе – одновременно. И такая совместная работа – социальное взаимодействие – зависит от руководителей. И в прошлом, и ныне культурная цивилизация основывалась на разумном сотрудничестве граждан с мудрыми и прогрессивными лидерами; и пока человек не дойдет до более высоких уровней развития, цивилизация будет зависеть от умных и энергичных руководителей. Но, если энергичный лидер будет развивать у себя и возле себя местничество, удельных князьков и прочих нахлебников из общей кормушки, то, однозначно, недовольство народа достигнет своего предела и придет время кровавого, ничего не щадящего регрессивного бунта.

Высокоразвитая цивилизация рождается при разумном соотношении материального богатства, интеллектуального величия, моральной ценности, социальной мудрости и космической пронизательности.

14. Социальные перемены. Общество не является божественным институтом; оно есть феномен постепенной эво-

люции. Развитие цивилизации всегда задерживается, когда ее лидеры медлят с внедрением в обществе тех изменений, которые позволяют идти в ногу с научным развитием эпохи. Несмотря на всё это, не следует презирать старое только за то, что оно старо, как не следует, безусловно, принимать новую идею только потому, что она необычна и нова.

Человеку не следует бояться экспериментировать в области общественных механизмов. Однако эти эксперименты должны обязательно проходить под контролем тех, кто хорошо знаком с историей эволюции общества; и таким новаторам всегда следует руководствоваться мудростью людей, обладающих практическим опытом в области продуманного социального или общественного эксперимента. Никакие крупные изменения в общественной или экономической жизни не должны быть внезапными. Для всех видов человеческой адаптации – физической, социальной или экономической – необходимо время. Только нравственные и духовные адаптации могут осуществляться мгновенно, но и в таких случаях требуется время для полного раскрытия их материальных и социальных последствий. Идеалы расы суть главная опора и гарантия в критический период перехода цивилизации с одного уровня на другой.

15. Предотвращение краха в переходный период. Общество – это результат многовековой истории проб и ошибок; оно есть то, что сохранилось в результате выборочных адаптаций и приспособлений на протяжении сменяющихся друг

друга стадий развития человечества – его векового восхождения от уровня животного до человеческих уровней планетарного статуса. Величайшая опасность для любой цивилизации, в любой данный момент, связана с угрозой краха при переходе от устоявшихся методов прошлого к новым и лучшим, но не испытанным процедурам будущего.

Руководство крайне важно для прогресса. Мудрость, проницаемость и предвидение необходимы для устойчивого существования наций. Настоящая опасность нависает над цивилизацией только тогда, когда начинают исчезать способные лидеры. И доля таких мудрых руководителей никогда не превышала одного процента от численности населения.

Именно по этим ступенькам эволюционной лестницы цивилизация поднялась до уровня, позволившего положить начало тем могущественным процессам, которые достигли кульминации в быстроразвивающейся культуре двадцать первого века. И только придерживаясь этих фундаментальных основ, человек может надеяться сохранить свои нынешние цивилизации и одновременно обеспечить их дальнейшее развитие и гарантированное выживание.

Такова суть долгих, долгих усилий народов земли по созданию цивилизации со времен Адама. Современная культура является конечным результатом этой напряженной эволюции. До изобретения книгопечатания прогресс был относительно медленным, ибо новые поколения не могли так же быстро пользоваться достижениями своих предшественни-

ков. Однако теперь человеческое общество устремлено вперед под воздействием совокупной движущей силы всех эпох, пройденных цивилизацией в ее трудной борьбе.

Использованная литература:

Библия

Дарвин Ч. «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь», 1859 г.

Авеста

Веды

Махабхарата

Ригведы

Альманах «Земля». 1934 г. изд.

Вальмики «Рамаяна».

«Мифы и легенды древних народов мира», изд. Москва, 1986 г.

На обложке: автор elista.sm-news.ru, скачено в Яндекс-картинках при инструменте «с лицензией на использование и изменении», <https://sm-news.ru/wp-content/uploads/2019/10/20/fon.jpg>

[картинки о боге для скачивания бесплатно с разрешением на использование и изменение](#)